ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Орган Министерства культуры СССР и Центрального Комитета профессионального союза работников культуры

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

1965 год
№ 22 (1826) 20 СУББОТА, ФЕВРАЛЯ
Цена 3 коп.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ПРЕМИИ РСФСР

В целях дальнейшего развития литературы и искусства в РСФСР и поощрения выдающихся произведений и работ в области литературы и искусства Совет Министров РСФСР принял постановление об учреждении 12 государственных премий РСФСР размером в две тысячи пятьсот рублей каждая.

Премии присуждаются:

за произведения литературы во всех жанрах (проза, поэзия, драматургия, детская литература, художественная критика) — три премии имени М. Горького;

за произведения изобразительного искусства (живопись, скульптура, графика и прикладное искусство) — три премии имени И. Репина;

за музыкальные произведения крупных и малых форм, а также выдающуюся концертно-исполнительскую деятельность — три премии имени М. Глинки;

в области театрального искусства — за работы режиссеров, дирижеров, балетмейстеров, хормейстеров, артистов и художников музыкальных, драматических и детских театров — три премии имени К. Станиславского.

Государственные премии РСФСР имени И. Репина, М. Глинки, К. Станиславского могут присуждаться также за исследовательские и критические работы в области изобразительного, музыкального и театрального искусства.

Первое присуждение государственных премий РСФСР будет осуществлено в 1966 году за выдающиеся произведения и работы в области литературы и искусства, созданные в 1965 году.

Деятелям литературы и искусства, удостоенным государственной премии РСФСР, будет присваиваться звание «Лауреат государственной премии РСФСР» с вручением почетного знака и диплома.

ТАЛАНТАМ РОССИИ

Постановлением Совета Министров РСФСР установлено 12 Государственных премий РСФСР за лучшие произведения всех жанров. Наш корреспондент обратился к заместителю Председателя Совета Министров РСФСР В. И. Кочемасову с просьбой рассказать о порядке присуждения этих премий.

— Государственными премиями РСФСР, как уже известно из постановления, будут награждаться создатели выдающихся произведений как в области литературы, так и различных видов искусства,— сказал В. Кочемасов. — Каковы основные требования, предъявляемые к работам, выдвинутым на соискание Государственных премий РСФСР?

Это должны быть прежде всего произведения высокого идейного накала, проникнутые передовыми идеями современности, способствующие коммунистическому воспитанию трудящихся. Они должны отвечать принципам социалистического реализма, высокого гуманизма наших людей, обладать выдающимися художественными достоинствами, признанными общественностью.

Перечень работ, принятых к рассмотрению, будет публиковаться в прессе для того, чтобы трудящиеся и организации заранее смогли ознакомиться с кандидатурами и высказать свои замечания и предложения.

Государственные премии РСФСР носят имена таких замечательных деятелей русской литературы и искусства, как М. Горький, И. Репин, М. Глинка, К. Станиславский. Создать произведения, достойные великих имен, — это ли не почетный долг наших деятелей искусства!

Первые премии будут присуждены за выдающиеся произведения 1965 года.

ГУМАНИЗМ, МИР, ДРУЖБА!

Москва, 5 июля 1965 года. Кремлевский Дворец съездов...

В этот день здесь торжественно откроется очередной, IV Международный кинофестиваль.

Этот фестиваль, один из самых молодых среди крупнейших киносмотров мира, завоевал уже большую популярность. Его благородный девиз — «За гуманизм киноискусства, за мир и дружбу между народами» — привлекает к нему внимание кинематографистов как ведущих кинодержав мира, стран с развитой киннопромышленностью, так и молодых стран, недавно завоевавших независимость.

Государственный комитет Совета Министров СССР по кинематографии и оргкомитет Союза работников кинематографии СССР решили провести фестиваль этого года с 5 по 20 июля. Снова во Дворце съездов, в крупнейших кинозалах столицы зрители на конкурсных и внеконкурсных просмотрах увидят новые кинопроизведения многих стран мира. Представительное жюри, в которое войдут крупнейшие деятели культуры ряда стран, определит достойнейших, увенчает их призами и премиями.

Подготовка к киносмотру началась. Создан оргкомитет во главе с председателем Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии А. В. Романовым. Приступила к работе дирекция. Всем странам мира, ведущим деятелям кино рассылаются приглашения принять участие в IV Московском кинофестивале.

НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·НОВОСТИ·СК·

В. ЛЕМЕШЕВ. «Старт». Ростов-на-Дону.

А. ЛЕВИТИН. «Ночная смена». Ленинград.

Л. ЛАНКИНЕН. «Портрет бригадира» Петрозаводск.

Большому кораблю большое плавание. Две недели назад вышла навстречу массовому зрителю большая, наполненная многими интересными произведениями художественная выставка «Советская Россия».

Ото дня ко дню растет число посетителей Центрального выставочного зала. Зрители пристально знакомятся с работами — итогом четырехлетнего труда художников Российской Федерации. Многие приходят в Манеж уже не в первый раз. И перед ними особенно ласточно раскрывается многообразие талантов художников России. Вглядитесь, как по-разному пишут уральцы и их соседи из Уфы, художники Ростова-на-Дону и владимирские пейзажисты. Какой радостной неожиданностью стала встреча с тонким лириком, влюбленным в своих героев, — челябинским графиком М. Ткачевым. А какой содержательной была встреча зрителей с образами оленеводов в картине Н. Чесноков. Таких добрых встреч немало в эти дни в Манеже. «Советская культура» уже опубликовала ряд значительных произведений, представленных в залах Манежа. Сегодня мы печатаем репродукции еще трех работ. Это офорт графика из Ростова-на-Дону В. Лемешева «Старт», картина ленинградского живописца А. Левитина «Ночная смена», «Портрет бригадира» талантливого карельского скульптора Л. Ланкинена.

Как и многие другие произведения «Советской России», эти работы говорят о главном в жизни — о гордом достоинстве строителей нового мира, о трудовой жизни героической советской молодежи, о чистом небе Родины.

НЕДЕЛЯ? ОЧЕНЬ ХОРОШО!

— Как проходит неделя киргизского музыкального искусства в Горьком? — спросил наш корреспондент директора Горьковской филармонии Г. Никитина.

— Неделя? Очень хорошо! — ответил он. — Неделя, как уже сообщалось, началась 15 февраля. За это время гости из Киргизии, Москвы, местные композиторы и музыканты выступили в концертных залах города, во Дворце культуры Павлова, побывали у автозаводцев, на «Красном Сормове», у химиков Дзержинска, где, кстати, состоялся интересный вечер дружбы. На нем выступил симфонический оркестр Горьковской филармонии. Дирижировали сами авторы исполняемых произведений—А. Джумакматов, К. Молдобасанов, А. Мырзабаев, А. Нестеров, В. Фере.

Сегодня, 20 февраля, будет большой концерт в зале филармонии, а завтра состоится торжественное закрытие недели. 15 концертов, 20 тысяч слушателей — таковы цифровые итоги ее.

Будут ли в Горьком еще недели национального музыкального искусства, недели дружбы братских республик? Видимо, мы продолжим такое любопытное начинание... Да и другие города Федерации не останутся в стороне.

ГОРЬКИЙ. (По телефону).

КРАСКИ ДАЛЕКИХ ВЕКОВ

МОСКВА. У художников-реставраторов сложилась добрая традиция — делиться со всеми радостью своих открытий. Очередная выставка спасенных ими шедевров открылась сегодня в Москве в Музее искусств народов Востока. Экспозиция начинается с произведений древней темперной живописи. Здесь же — деревянная скульптура, резьба, музейные ткани, вазы, графические листы.

В одном из залов — огромное семиметровое полотно известного мастера рубежа XV—XVI веков Бернта Нотке «Пляска смерти». Рядом в витрине — документы, аннотации, материалы, связанные с удивительной историей этого уникального памятника масляной живописи. Очень часто вещь попадает к реставраторам безымянной, а возвращается в музей с «паспортом», где записаны автор, даты создания, иконографические данные.

О. ДМИТРИЕВА.

КУДА ПРИВЕЛ «ПЕРВЫЙ ШАГ»?

МОСКВА. «Первый шаг» — эстрадный ансамбль с таким названием существовал в Центральном доме работников искусств. Куда привел самодеятельных артистов «Первый шаг», можно было увидеть, придя на вечер-встречу бывших питомцев ансамбля в ЦДРИ.

Майя Кристалинская, квартет «Четыре Ю», киноактер И. Рутберг, драматурги В. и А. Дмитровы — все они вышли из «Первого шага». И все они благодарны своему родному дому и своему «крестному папе» — Э. Рознировскому, создавшему ансамбль.

СМОТР УДАЛСЯ!

Полтора года продолжался в Российской Федерации смотр сельской художественной самодеятельности. Он выявил сотни народных талантов, способствовал подъему всей культурной работы на селе. Среди членов организационного комитета смотра — ведущие деятели советского искусства Д. Шостакович, В. Мурадели, А. Новиков, И. Туманов, И. Яунзем, Т. Устинова и другие.

В этом смотре в январе — феврале 1965 года впервые проводились заключительные зональные показы в шести городах России: Ленинграде, Куйбышеве, Новосибирске, Свердловске, Хабаровске и Ростове-на-Дону. В них участвовали более 7 тысяч человек. Около 200 тысяч человек побывали на этих концертах.

Результаты заключительных зональных показов таковы: 160 коллективов и 410 отдельных исполнителей удостоены звания лауреатов Всероссийского смотра, более полутора тысяч — отмечены дипломами I и II степени.

Обо всем этом рассказал на заседании оргкомитета смотра заместитель министра культуры РСФСР В. Стриганов.

— Смотр удался! — заявил он.— Зональные показы полностью себя оправдали. Они продемонстрировали возросшее мастерство народных исполнителей, богатство жанров, огромный рост культуры русского села.

Жюри Всероссийского оргкомитета просмотрело, оценило и проконсультировало около 21 тысячи участников. Это в 10 раз больше, чем на предыдущем смотре — в 1954 году.

Как сообщил далее В. Стриганов, сейчас Всероссийский смотр сельской художественной самодеятельности вступил в свою последнюю фазу: оргкомитету предстоит отобрать для заключительного концерта, который состоится 29—30 марта в Кремлевском Дворце съездов, лучших из лучших.

В смотре участвуют и кинолюбители. В течение двух последних недель гостями столицы были фильмы, созданные самодеятельными кинематографистами села. В Центральном доме кино состоялось вручение дипломов победителям.

А с 23 февраля по 1 марта на сцене Кремлевского театра будет происходить творческое соревнование народных театров Российской Федерации.

ПРЕМЬЕРЫ СТОЛИЦЫ

«БАРЫШНЯ И ХУЛИГАН»

На сцене Московского театра оперетты — балет Д. Шостаковича «Барышня и хулиган». Его либретто написано А. Белинским по сценарию известного фильма В. Маяковского. Постановка балетмейстера К. Боярского, оформил художник В. Доррер, дирижер Е. Синицын.

Главные роли в спектакле исполняют артисты И. Лебедева и Ю. Гомозов.

ЧЕЛОВЕК ЖИВ!

Герои этого спектакля пришли на сцену Московского драматического театра со страниц повести Владимира Максимова «Жив человек».

Сергей Царев — характер трудный и сложный. Эпизоды его жизни проходят перед зрителями, воскрешенные его памятью. Арест отца в годы культа личности, затем встреча с дурным человеком, преступления Сергея... Подобранный в тайге и пургу и метель людьми, которые жертвовали собой во имя спасения неизвестного им человека, он вдруг понимает, что шел неверной дорогой.

Тема прозрения человека посвящен новый спектакль. Постановка заслуженного деятеля искусств РСФСР А. Гончарова. В роли Сергея Царева—молодой актер А. Грачев. Яркий образ медсестры Симы создала Л. Сухаревская. В остальных ролях М. Андрианова, В. Бочкарев, Л. Броневой и другие.

ПЕТРОГРАД, 1921 ГОД...

28 февраля 1921 года... Контрреволюционный мятеж в Кронштадте... Этому сложному периоду в жизни нашей страны посвящена пьеса Александра Штейна «Между двумя». После критики, которой подверглась эта пьеса в печати, ее автор много поработал вместе с коллективом театра, и вот на днях в Театре имени Вл. Маяковского состоялась премьера.

Постановка спектакля осуществлена народным артистом СССР Н. Охлопковым, режиссер — заслуженный артист РСФСР С. Морской. Роль Владимира Ильича Ленина исполняет народный артист РСФСР М. Штраух. Среди исполнителей — народные артисты РСФСР Б. Толмазов, Ю. Глазер, Г. Карталов, заслуженные артисты РСФСР А. Лукьянов, В. Гердрих и другие.

У ВАХТАНГОВЦЕВ

На сцене Театра имени Евг. Вахтангова оживают герои известного романа лауреата Ленинской премии писателя Михаила Стельмаха «Правда и Кривда». Сегодня премьера спектакля. Постановку осуществил главный режиссер театра, народный артист СССР Р. Симонов, художник — заслуженный деятель искусств РСФСР М. Виноградов, композитор — заслуженный деятель искусств УССР П. Майборода.

В центральной роли Марко Бессмертного выступает народный артист СССР Н. Гриценко, в роли Ганны Бессмертной — народные артистки РСФСР Е. Алексеева и Л. Пашкова. Роль Мавры Покрытченко исполняют народная артистка РСФСР Ю. Борисова и заслуженная артистка РСФСР Г. Пашкова.

В спектакле заняты также народный артист СССР И. Толчанов, народные артисты РСФСР А. Абрикосов, В. Кольцов, заслуженные артисты РСФСР Ю. Яковлев, Н. Пажитнов, Л. Шихматов, Н. Тимофеев, М. Синельникова, В. Осенев, артисты А. Котрелев, И. Кашкрин и другие.

ВЕЛИКОЙ ДАТЕ

МОСКВА. В Центральном доме актера имени А. А. Яблочкиной состоялся очередной пленум Всероссийского театрального общества. «Как участвуют местные отделения ВТО в формировании репертуара театров в период подготовки к пятидесятилетию Советской власти?» — этот вопрос на повестке дня.

Акварель, рисунки

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Художники города приглашают ленинградцев на новую выставку, развернутую в зале Ленинградского отделения Союза художников РСФСР. 78 авторов — графики, живописцы, скульпторы — представили около 250 цветных и черных акварелей, рисунков.

СКАЗКА — В МУЗЫКЕ

РИГА. «Золотой конь» — пьеса-сказка народного поэта Латвии Яна Райниса обрела новую жизнь — в музыке. В Государственном академическом театре оперы и балета Латвийской ССР состоялась премьера оперы «Золотой конь». Музыка написана Арвидом Жилинским. Хореограф — народная артистка республики Е. Тангиева-Бирзниек. Главные роли исполняют народный артист СССР А. Фрейберг, артисты Я. Забер, А. Клявиня.

ВЫСОКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

С заседаний Сценарно-художественного совета при Государственном комитете Совета Министров СССР по кинематографии

В 1964 году советские киностудии выпустили 115 художественных фильмов, а нынешнем году предполагается выпустить 119. Среди картин, созданных в прошлом году и уже завоевавших широкое признание зрителей, такие значительные произведения киноискусства, как «Тишина», «Живые и мертвые», «Гамлет», «Председатель». Хорошо были приняты зрителями фильмы «Родная кровь», «Сказ о матери», «Живет такой парень», «Белый караван», «Зной», «Добро пожаловать!», «Я шагаю по Москве», «Отец солдата». Эти и другие лучшие наши фильмы привлекают в кинотеатры все больше и больше число зрителей. Показательно, например, что в 1964 году по сравнению с 1963 годом число посетителей кинотеатров увеличилось на 242 миллиона.

Все эти факты свидетельствуют о том, что в нашем кино чувствуется сейчас заметное творческое оживление, что советское киноискусство переживает пору успешного и плодотворного развития. Возрастает общественно-познавательная и идейно-воспитательная роль кино, усиливается его воздействие на умы и сердца людей. Киноискусство становится все более важной общественно-преобразующей силой.

Огромное, неоценимое значение для развития советского киноискусства имели исторические XX и XXII съезды партии. Мудрые, проникнутые ленинской заботой о судьбах искусства партийные решения. Программа партии вдохновляют советских кинематографистов на создание произведений, нужных народу, проникнутых высокими и гуманными идеями, произведений, помогающих нашему великому народу в благородном деле строительства коммунизма.

Немало сделано советскими кинематографистами. Но еще больше им предстоит сделать. Именно об этом, об итогах прошедшего года, о путях решения новых больших задач и шла речь на проходивших на днях заседаниях Сценарно-художественного совета при Госкомитете Совета Министров СССР по кинематографии.

Заседание открылось вступительным словом председателя Государственного комитета Совета Министров СССР по кинематографии А. Романова.

ГЛАВНЫЙ ГЕРОЙ — ПРАВДА

Современная тема была и остается важнейшей для советского киноискусства. Народ ждет от мастеров кино подлинных произведений киноискусства на современную тему, умных, ярких, глубоко вскрывающих идейную и социальную сущность процессов, происходящих в обществе, строящем коммунизм. Народ ждет фильмов, в которых современная тема была бы воплощена глубоко и вдохновенно, точными и сильными художественными средствами. Зрителю не нужны этакие «туманные картины» на современную тему, он отвергает их.

— Кино обязано вести со зрителем прямой, принципиальный разговор, — сказал актер М. Ульянов. — Не надо сглаживать углы, не надо бояться, что «народ нас не поймет». Народ прекрасно понимает, сердцем чувствует, где правда, а где фальшь. Для художника нет ничего выше, чем сознание того, что его труд хоть в какой-то степени служит борьбе с недостатками, со злом, помогает утверждению доброго и светлого.

С трибуны совета не раз звучали слова о необходимости больше создавать фильмов на актуальные, значительные темы, подсказанные самой жизнью. Гражданственность — важнейшая черта советского кино. Активно участвовать в жизни народа, влиять на жизнь кинематографисты могут, лишь обращаясь к сюжетам, к образам, волнующим народ, ставящим проблемы насущные, животрепещущие. Но если тема высокой гражданственности вдруг оказывается оттесненной на экране всякого рода мелкобытовыми «драмами» и высосанными из пальца «вопросами» — это не делает чести нашим мастерам кино. Эти мысли были в выступлениях режиссера В. Строевой, критика С. Фрейлиха и других.

Одной из причин появления фильмов-пустышек, фильмов-однодневок следует считать забвение иными кинематографистами высокого общественного, гражданского предназначения советского искусства. Сегодня проблема долголетия произведения становится одной из насущных проблем нашего кино. С решением этой проблемы должно быть связано воспитание у мастеров кино нетерпимости к фальши и штампам, все еще бытующим в фильмах, постоянного стремления к большой, принципиальной, смелой художественной правде. Об этом говорилось в докладе и в выступлениях многих ораторов.

— В лучших картинах минувшего года, — отмечает докладчик, главный редактор сценарно-редакционной коллегии Госкомитета по кино А. Дымшиц, — есть как раз то слияние современности темы, идейного и эстетического решения, которое делает произведение искусства событием. Современность темы, однако, может быть только предпосылкой возможного успеха. Там, где нет подлинного искусства, подлинно художественного решения, происходит компрометация современной темы. Показательны в этом отношении такие картины, как «Улица Ньютона, дом 1», «Весенние хлопоты», «Над пустыней небо». Возьмем для примера последний фильм. Мы видим здесь лишь внешние признаки современности. А вообще это банальный любовный треугольник, грубоватая иллюстрация к представлениям о любви с первого взгляда.

Большинство неудачных лент на современную тему — это результат несовершенных сценариев, получивших неглубокое, а то и просто примитивное режиссерское решение. Экранизация хорошего романа «Тропы Алтая» была с самого начала обречена на провал из-за отсутствия в сценарии подлинной драматургии. При постановке к этому добавился низкий эстетический уровень режиссуры. Плоды типичного сочинительства, принципиально противопоказанного реалистической кинодраматургии,—«Повесть о Пташкине», «Хотите верьте, хотите нет».

Создавая фильмы на современную тему, кинематографисты сталкиваются с необходимостью решать различные творческие вопросы. Но одним из самых главных, если не самым главным, всегда остается вопрос о выборе героя, о точке зрения на те или иные явления действительности.

— Вопрос о главном герое в фильме на современную тему—это, конечно, проблема сложная,—замечает режиссер С. Герасимов. — Успешно решена она может быть только при одном условии: когда в каждом фильме, посвященном современности, всегда и непременно будет один и тот же главный герой — правда. Настоящий, подлинный успех произведений киноискусства сегодня может обеспечить лишь их глубокая, бескомпромиссная правдивость, большая правда во всех ее далеко не простых и порой противоречивых жизненных связях.

Среди фильмов последнего времени, в том числе на современную тему, было много экранизаций. О проблеме экранизации, о «переводе» произведений с языка литературы на язык кино сегодня ведется немало различных дискуссий. Говорилось об этом и на заседании совета.

— В обсуждении проблемы экранизации, — говорит критик Г. Капралов, — иные доходят до того, что требуют вообще запретить кинематографистам обращаться к произведениям литературы. Думается, что это в корне неправильная позиция. Искусственное разграничение кино и литературы не может принести ничего, кроме вреда. Зачем нам отказываться от лучших произведений прозы, драматургии, поэзии, зачем обеднять

(Окончание на 2-й стр.).

ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ

Вчера в Союзе композиторов РСФСР под председательством Д. Шостаковича состоялась пресс-конференция, посвященная вечерам татарской музыки, которые будут проходить в Москве с 21 по 26 февраля.

В столицу приехала большая группа композиторов и исполнителей республики. Среди них А. Монасыпов, Дж. Файзи, А. Ленан, М. Музафаров, С. Сайдашев, А. Ключарев, А. Бакиллин, А. Луппов, Р. Еникеев; исполнители: народный артист РСФСР Ф. Насретдинов, народная артистка ТАССР З. Шарипова, лауреат международных конкурсов З. Шакмурзаева и другие.

Приезд группы известных татарских музыкантов знаменателен тем, что в этом году Союзу композиторов Татарии исполняется 25 лет. Столько же исполняется и татарской музыке.

— Мы надеемся услышать от московской и столичных музыкальных критиков справедливые слова о своей работе,— сказал в заключение пресс-конференции председатель Правления Союза композиторов Татарской АССР Н. Жиганов.

«ВЫЗЫВАЕМ ОГОНЬ НА СЕБЯ!»

15 февраля Центральное телевидение начало показ первого советского многосерийного телефильма «Вызываем огонь на себя». А на днях общественность и ветераны партизанского движения Брянщины встретились в большом зале Брянского обкома КПСС с создателями этого фильма. Из многих сел, райцентров и городов, бывших когда-то очагами партизанской борьбы — Дубровки, Клетни, Сещи, Новозыбкова, Трубчевска, Рогнедино и других, приехали на просмотр партизаны, подпольщики, разведчики Советской Армии.

С огромным вниманием встретили они фильм, наполненный суровой правдой о войне, горячо приветствовали своих гостей. Особенно сердечной была встреча кинработников с теми участниками партизанской борьбы, чья жизнь легла в основу образов героев этого фильма. Вы видите их на фото.

СЛЕВА НАПРАВО: участница сещинского интернационального подполья Прасковья Бакутина, бывший командир 1-й Клетнянской партизанской бригады Федор Данченков, участница сещинского интернационального подполья Людмила Самчикина, автор сценария и режиссер-постановщик Сергей Колосов, исполнительница роли Ани Морозовой — народная артистка РСФСР Людмила Касаткина, исполнитель роли Вени Алешкова — студент ВГИКа Алексей Инашвили, бывший начальник сещинского направления агентурной разведки 1-й Клетнянской партизанской бригады Александр Чернов, подпольщик, служивший старостой у немцев, Андрей Митраулинг, бывший заместитель командира 1-й Клетнянской партизанской бригады по агентурной разведке Николай Нинышев.

Фото П. ВАСИЛЬЕВА. (Брянск).

Люди и проблемы сельской культуры

РЕЧИЦА, Гомельская область, Белорусская ССР. (От специальных корреспондентов «Советской культуры»). Сначала тема очередной корреспонденции формулировалась нами так: «О культуре истинной и культуре мнимой». Но потом мы поняли, что эти понятия, вернее, эти явления, несоразмерны: истинная культура — явление всеобщее и для деревни, мнимая культура — явление частное, нечто вроде пятен на солнце.

Истинная культура — она олицетворяется для нас сейчас в образах колхозных и совхозных руководителей, людей с широким кругозором, с большими специальными знаниями, с громадным практическим опытом. Она воплощается для нас сейчас в образах скромных работников сельских клубов, библиотек...

В Новом Борсуке, в сельской библиотеке нас поразил один посетитель. И лет ему от роду было этак пять или шесть. На трафаретный вопрос «А какие ты знаешь стихи?» мальчуган ответил несколько необычно — он просто начал читать стихи, много стихов. И как читать! С безупречной дикцией, с изящными, хотя и экономными жестами, с художественными паузами. И тут невольно подумалось: что там ни говорите, а все-таки талант — от бога (да не ополчатся на нас атеисты за использование этого старого выражения). Мальчуган оказался сыном Зинаиды Ивановны Моисеенко, заведующей библиотекой, а Зинаида Ивановна — руководителем драматического кружка.

Мы сидим с ней и ведем беседу о «зерне» роли, о перевоплощении (можно ли добиться эстетического эффекта в том случае, когда исполнитель, не думая ни о каком перевоплощении, играет «самого себя», а его собственная личность удивительно совпадает с художественным образом), словом, обо всем том, что и посейчас волнует последовательных и непоследовательных наследников системы Станиславского, включая метод физических действий. Вот так же можно сидеть в Москве и разговаривать с театральным критиком, с режиссером — в чем-то соглашаясь, в чем-то расходясь во мнениях. А все-таки в Новом Борсуке приятнее вести эту беседу!

Истинная культура — это ее детище Речицкий народный театр, это ее носители артисты этого театра Ольга Константиновна Ремезова, Василий Федорович Василенко, Ольга Привадо, Евгений Козел, Аделаида Викович, десятки других.

Впрочем, высоты истинной культуры обозначены даже не отдельными людьми и фактами, каков бы великое множество их мы ни перечисляли, а тем историческим фактом, что советские люди — в их числе и те, что живут в Речицком районе Белоруссии, — под руководством Коммунистической партии сознательно и самоотверженно строят коммунистическое общество.

Маяковскому это общество, если помните, представлялось, как место,

где исчезнут чиновники
и где будет
много
стихов и песен.

Иными словами — исчезнет формализм и восторжествует творчество!

Но беззаветно веря в победу коммунизма, отдавши борьбе за него весь свой могучий талант, тот же поэт писал:

Одного боюсь —
за вас и сам, —
чтоб не обмельчали
наши души,
чтоб мы
не возвели
в коммунистический сан
плоскость раешников
и ерунду частушек.

Кое на кого, однако, это предупреждение не подействовало — и в области искусства, и в области культуры вообще мы сталкиваемся еще с «плоскостью», с «ерундой», с примитивом, с формализмом.

Говоря о проблемах сельской культуры, этот недостаток не хотелось бы оставить незамеченным.

ОБ ИСТИННОМ И ФОРМАЛЬНОМ

НАЧНЕМ, пожалуй, с наглядной агитации, ибо на ней нагляднее всего видно то явление, о котором пойдет речь в этих заметках.

На Речицкой автостанции и около районного дома культуры расклеены листы со стихотворными текстами. Если бы эти тексты встретились в каком-либо поэтическом сборнике и попались рецензенту, последний заметил бы, что автор не владеет элементарной грамотностью и имеет смутное представление о нормах русского языка. Затем он констатировал бы полное отсутствие у автора поэтического чувства и поэтического таланта.

Почему же, однако, в Речице тексты эти были набраны, что называется, аршинными буквами и расклеены в самых людных местах? Или тут не нашлось человека, который бы мог отличить, что такое хорошо и что такое плохо? Да ведь в данном случае с лихвой достало бы компетенции любого преподавателя русского языка и литературы. Словом, нельзя было не почувствовать тут именно «плоскость раешников», привносимую в такое важное политическое дело, как наглядная агитация. Однако не почувствовали...

Не стоило бы привлекать внимание читателей к этим злополучным текстам, если бы это был некий казус, просто курьез.

Нет, речь идет о явлении, достаточно распространенном.

Мы бы назвали его так: формальная культура.

Действительно, во всех таких случаях соблюдается некая форма, некая внешность, свойственная подлинным явлениям культуры, но выхолащивается какое-либо серьезное, нужное и полезное содержание.

Надо сказать, что иногда эта формальная культура ведет свою родословную от культуры истинной, но происходит то, что в биологии называется вырождением.

В клубе деревни Ветхин нам встретился симпатичный плакат. На нем портрет молодой женщины и текст: «В нашем колхозе работает лучшая свинарка Городная Ксения Андреевна, взявшая социалистическое обязательство вырастить от каждой свиноматки по 18 деловых поросят».

Казалось бы, вот она — конкретная агитация на живом и близком примере!

Но сроки выполнения обязательства давным-давно миновали — об этом никто не вспомнил. Мы встретились с Ксенией Городной. Умная, грамотная женщина (окончила семь классов средней школы), довольно много читает. Но она и сама не знает, сколько же в конце концов получила она этих «деловых» поросят, сколько их приходится в среднем на свиноматку. Хорошее дело задумали работники клуба во имя гласности социалистического соревнования, но плакат оказался, в сущности, безгласным...

Кстати уж, стены фойе этого клуба буквально увешаны различными образцами наглядной агитации. Вот перечень больших стендов: «Лучшие люди нашего колхоза», «Социалистические обязательства колхоза «Червоны сцяг» на 1964 год», «Промышленность БССР, 1960—1980 годы», «Сельское хозяйство СССР, 1961—1980 годы», «Моральный кодекс строителя коммунизма». Кроме того, тут же размещены различные призывы. А рядом с ними — разукрашенный картинками «График занятий кружков художественной самодеятельности». Все это висит тут долго, месяцами, а то и годами. Все это всем примелькалось и никакой уже агитационной функции не выполняет, а украшением не может служить по самой своей сущности.

Но ни у кого язык не повернется сказать: «Снимите-ка вы стенд с показателями развития промышленности — до того случая, когда состоится лекция на эту тему. Вот тогда-то цифры и диаграммы этого стенда, поставленные в ряд сравнений, обрисованные лектором во всем историческом значении их величин, действительно «заиграют», действительно отложатся в памяти и сердцах слушателей». Скажи такое — вроде бы ты выступаешь против наглядной агитации. А ведь и в данном случае соблюдена только форма агитации: стенд этот не отличается художественной выразительностью, размещен он высоко — так, что и не разглядишь, что там написано, рассчитывать, что он «сам за себя говорит», не приходится.

В речицких библиотеках мы обнаружили такую новинку, как планы индивидуального чтения. В принципе дело это великое. Известно, что от бессистемного чтения мало проку (резкий в выражениях Дмитрий Писарев называл такое чтение «пропитанием мысли» и даже похлеще!). И вот, зная каждого читателя, его профессию, образование, учаственный кругозор, наконец, его пристрастия, интересы, устремления, библиотекари намечают для него ясный путь к вершинам культуры. Куда же лучше!

Что же, однако, представляли собой те планы, которые были нам продемонстрированы? Две-три популярные брошюры по специальности (для доярки — об опыте доярок, для трактористов — об опыте трактористов) да какой-нибудь случайно подвернувшийся под руку роман. Вот и все. Если добавить к этому, что «индивидуальными планами» были охвачены лишь единицы из сотен читателей, что рекомендованную им литературу можно было бы прочесть в крайности за неделю, а с момента их составления много воды утекло даже в замерзшем Днепре, если все это учесть — что же останется? Опять — только форма, только утешительная строка в отчете.

В библиотеках же мы видели книжные витрины с указателем: «Литература по эстетике». Представлять эту литературу выпала честь трем-четырем авторам недавно выпущенных популярных брошюр. А тем временем на полках этих библиотек стоят нетронутыми тома Чернышевского, Белинского, Добролюбова. А ведь если сказать по совести, упомянутые нами авторы едва ли уступают современным эстетикам в популярности изложения, да и злободневных мыслей у них вроде бы не обнаружено. Во всяком случае, когда на экране появился Смоктуновский в роли Гамлета, самое бы время вспомнить, что некогда в роли Гамлета выступал великий русский актер Мочалов и что об этом писал великий русский критик Белинский. Вспомнить и порекомендовать эту статью колхозным читателям — глядишь, и образ Гамлета приобрел бы в глазах того читателя еще большую глубину, а игру Смоктуновского он оценил бы еще в большей мере. Это сказано, разумеется, так, к примеру, для того только, чтобы напомнить, что и старую литературу можно по-новому использовать в целях эстетического воспитания масс. (По аналогии можно напомнить, что В. И. Ленин в свое время отдавал предпочтение бойкой, живой, талантливой, остроумной публицистике старых атеистов XVIII века перед сухими, не иллюстрированными почти никакими, умело подобранными фактами, пересказами марксизма, указывая, что первая «сплошь и рядом окажется в тысячу раз более подходящей для того, чтобы пробудить людей от религиозного сна...»)

Но чтобы эстетическая литература укладывалась не только на витринах, а в душах читателей, библиотекарь должен сам знать ее, любить, пропагандировать. Есть такие библиотекари — в Переделецкой библиотеке Людмила Трузиненко, в Ровенскослободской — Любовь Федоровна Гриценова, в Жмуровской — Легенькая Мария Петровна и многие другие.

Но есть и такие...

...За столиком с читательскими формулярами сидит девушка. Знакомимся. Завязывается разговор, в частности, как раз о витрине с книгами по эстетике.

— Вы читали эти книжки?

— Нет.

— Не интересуетесь эстетикой?

(Фигура умолчания).

— Где вы учились?

— В библиотечном техникуме.

— А там преподавали вам эстетику?

(Фигура умолчания).

— Ну, про социалистический реализм хотя бы говорили?

— Социалистический реализм?.. Говорила. Да я еще в прошлом году сдала его, теперь уж и не помню, что это такое...

Можно предположить, что сама эта девушка стала жертвой той же формальной культуры: кто-то в библиотечном техникуме формально прочел курс лекций по эстетике (если не курс, то просто лекции), кто-то формально проставил отметки в зачетной книжке.

Или другой вид той же формальной культуры. В речицких селах прочитано довольно много лекций на тему: «В человеке все должно быть прекрасно». Одни лекторы, готовясь к этой теме, перероют если не Монбланы, то груды книг, да еще изучат жизнь людей, чтобы указать конкретно — «сделать жизнь с кого». Другие обходятся брошюрой на ту же тему, что и лекция. Вот и весь духовный запас для данного случая. И хотя слушатели ушли с лекции (или более прозорливые незаметно исчезали уже с половины) с тем же, с чем пришли на нее, — формально лекция состоялась.

Брошюры были изданы в помощь лекторам. С той же целью в помощь выпускаются различные методические разработки, тексты для выступлений агитбригад (знаменитые «каркасы», которые следует заполнять местным материалом) и многое другое.

А не превращается ли эта помощь подчас в опеку? И не воспитывает ли эта помощь беспомощность в тех, для кого она предназначена? Не порождает ли она некоторым образом ту самую формальную культуру, против которой направлены эти заметки?

Мы понимаем всю остроту поставленных вопросов. Но от них никуда не уйдешь.

Ну, скажем, зима на исходе, у людей в деревне особо срочных дел нет (хлеб, картофель, сено для скота в запасе, семенные фонды — с излишком, у клуба своих «служб» — в мысочные уединениях), выдался свободный денек, можно отдохнуть, попраздновать. В давние времена ради такого случая придумали масленицу — языческий междудневный праздник проводов зимы (так гласит словарь), отмеченный печением блинов и различными увеселениями. И ведь что любопытно: народ-то языческий, то сами придумали все эти увеселения, поскольку никакой научной методики в то время не существовало.

Новые времена — новые песни. На смену масленице пришли «сельские фестивали» — и их справляют уже не язычники, а атеисты.

Но им уже не надо придумывать «печение блинов» и «различные увеселения», поскольку на сей счет имеются готовые методические разработки, присланные из областного центра, да еще загодя имеется инспектор районного отдела культуры, чтобы готовить это «мероприятие».

А что, скажете, в этом плохого?

Да то, что при такой системе низовому культработнику можно и думать, а можно и не думать о том, как бы сделать праздник повеселее, поинтереснее, применительно именно к местным условиям. Эта система усыпляет мысль культработника.

Между тем культурно-просветительная работа только и может быть самостоятельной творческой деятельностью.

И так хочется встретить культработника, который, обложенный литературой с грифом «в помощь», скажет однажды: «А мне не надо такой помощи. Я хочу читать не цитаты из Чехова насчет того, что в человеке все должно быть прекрасно, а самого Чехова, всего Чехова, да и многих, многих других, — черпать мысли на сей счет из первоисточника и...» Который скажет: «Да не надо мне инструкций, как печь блины, и ставить самовар, и какие эпитеты должен произносить на снежном фестивале дед Мороз, и в каком костюме появляться Снегурочке, позвольте — есть же у меня голова на плечах и огонь в сердце, да и весельчаков не надо выписывать в деревню из секции массовиков-затейников какого-нибудь высокого управления...»

Словом, стоит подумать о том, чтобы и в руководстве культурой не было вот этой самой формальной культуры. Чтобы все, что делается в культуре, делалось для жизни, а не для отчета.

* * *

Не знаем, удалось ли нам с полной ясностью обрисовать то явление, против которого хотелось бы выступить. За него никто не несет «персональной ответственности», ни в чей конкретный адрес не бросишь обвинения. Но существование его способно компрометировать понятие «культура» и потому нежелательно.

Давайте бороться с формальной культурой во имя культуры истинной, давайте изгонять примитив в культуре, где бы и в чем бы он ни появлялся и ни проявлялся!

Вас. РУСАКОВ.

ВЫСОКОЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

тематику и жанры киноискусства?! Другое дело, что не следует экранизировать все подряд, без разбора, не следует превращать кинематограф в иллюстратора литературы.

ИДЕЙНОСТЬ И МАСТЕРСТВО НЕРАЗДЕЛИМЫ

— Революция в кинематографе началась тогда, когда революция пришла на экран, — сказал режиссер Г. Козинцев. — С тех дней, с «Броненосца «Потемкин», революционная страстность, идейная целеустремленность, бескомпромиссность в области идеологии — неотъемлемые качества советского кино. Именно на этом пути добивалось и будет добиваться успехов наше искусство. Ясность мировоззрения, идейная убежденность и художественное совершенство произведения — вещи неразрывные. На этом совете, — продолжал далее Г. Козинцев, — назывались разные фильмы. Речь шла и о детских, и о юношеских картинах. Кто-то даже подразделил фильмы на «мужские» и «женские» — одни больше нравятся мужчинам, другие — женщинам. Что ж, пусть будут всякие картины, в частности «мужские» и «женские». Но бесполые картины не надо делать! А ведь их у нас немало. Есть у нас и еще одна категория фильмов — так называемые лирические комедии. Смотришь иную картину — пустота, нет мыслей. А вам отвечают: это комедия! Но не смешно? А вам: это же лирическая комедия!..

В чем «секрет» появления всех этих «бесполых» произведений, всех этих несмешных комедий, холодных драм, скучных «приключенческих» лент, пустых, бездумных опусов, претендующих, однако, на право называться киноповествованиями и даже кинороманами? Прежде всего, подчеркивали участники совета, в недостатке у их авторов мастерства, а порой и таланта, слабой профессиональной подготовленности, недостаточной идейной закалке, в отсутствии точной и определенной философской точки зрения, в недостаточно активной общественной, гражданской позиции художника. И наоборот. Успех всегда сопутствует мастерам, в творчестве которых высокая идейность соединена с совершенным художественным мастерством.

В докладе и выступлениях развивалась мысль о том, что искусство всегда живет и движется в зависимости от самой широкой борьбы идей, и эстетическая культура неотрывна от культуры философской. Наши художники исходят в своем творчестве не только из незыблемых представлений о принципах нашего искусства, но и ведут борьбу с враждебными ему идеями. Они борются со всеми и всяческими попытками изуродования революционной, гуманистической концепции человека и общества. Весьма характерно, что художники и теоретики за рубежом, стоящие на реалистических позициях, решительно противостоят модернистскому стремлению отделить человека от общества... Там, где отсутствует четкая позиция художника, там недалеко и до подражания тем или иным чертам современного модернистского искусства Запада. Там, где за кадром не чувствуется воинствующая позиция художника социалистического реализма, там в кадре, в ленте нередко возникает любование приемом как самоцелью, появляется бездумное фиксирование пресловутого потока жизни. Можно допустить, разумеется, что художнику в силу тех или иных обстоятельств нужно использовать в фильме элементы «потока жизни». В этом нет ничего удивительного и «страшного». Существенно другое: кто кем владеет — художник «потоком жизни» или «поток жизни» художником. Мы не можем мириться с тем, если «поток» впечатлений уносит, увлекает художника, лишает его силы сопротивления, силы мысли. В этой связи на совете упоминались неудачные фильмы «Утренние поезда», «Путешествие в апрель», «Когда улетают аисты».

Все свои славные победы советское киноискусство одерживало на пути социалистического реализма, на пути борьбы за произведения, сочетающие в себе высокую коммунистическую идейность и совершенство художественной формы. На этом пути, подчеркивали выступающие, в частности писатели С. Михалков, В. Шкловский, режиссеры Г. Чухрай, И. Хейфиц, критик Л. Погожева, советское киноискусство одержит новые победы, возьмет новые творческие высоты.

ПРОТИВ СЕРОСТИ И ПОСРЕДСТВЕННОСТИ

Вот несколько цифр, приведенных в своих выступлениях участниками совета. Есть фильмы, которые просмотрело 20—70 миллионов зрителей. Есть картины-«рекордисты». «Председателя» только в Москве за 20 дней демонстрации увидело более трех миллионов зрителей. Но есть фильмы, которые собрали... 2 миллиона зрителей.

— Много еще на наших экранах лент серых, посредственных, ничего не дающих ни уму, ни сердцу зрителей, фильмов, не дотянувшихся даже и до «среднего» уровня, — заявляет критик Д. Писаревский.

Выступавшие критиковали такие работы, как «Негасимое пламя», «Космический сплав», «12 часов жизни», «Любит — не любит», «Спроси свое сердце» и другие. Много еще фильмов, драматургия которых выстроена не на жизненном конфликте, а на случайных мелких недоразумениях, где вместо живых героев, интересных характеров экран «занимают» бледные схемы, где шаблон и штампы вытесняют яркую, неповторимо самобытную жизнь. Скука, надоедливая назидательность — увы, частые гости экрана.

О вызывающем беспокойство обилии слабых, легковесных фильмов, о том моральном ущербе, который эти ленты наносят нашему киноискусству, говорил заместитель председателя Госкомитета Совета Министров СССР по кинематографии В. Баскаков.

Актер А. Баталов говорил о том, что на студиях, в творческих коллективах в ряде случаев нет должной ответственности за результат своей работы, не хватает той высокой требовательности художников к самим себе и друг к другу, без которой немыслим настоящий успех в киноискусстве. Низкая требовательность, равнодушие наряду с бесталанностью — прямая дорога к посредственности и даже к халтуре. Очень слабые фильмы, как это ни огорчительно, появляются и на крупнейших наших студиях. «Ленфильм», например, выпустил недавно явно неудачную ленту «Когда песня не кончается». И еще об одном мне хотелось бы сказать, замечает далее А. Баталов, о культуре кинопроизводства, о повседневной работе наших студий, о трудовой творческой дисциплине. В ряде случаев все это оставляет желать лучшего. Борьба за организованность, за четкость в работе, за настоящий профессионализм — это неотъемлемый участок общей борьбы за еще более высокий уровень нашего киноискусства.

ЭТО ОЧЕНЬ ВАЖНО

— В серьезном разговоре, который идет на этом совете, — сказал генерал Е. Востоков, — необходимо остановиться и еще на одной проблеме. Я имею в виду создание фильмов на военно-патриотическую тему. Такие фильмы у нас выпускаются, и их, вообще говоря, немало. Но, к сожалению, далеко не все они в полной мере отвечают требованиям, которые мы обязаны предъявлять произведениям, решающим ответственную военно-патриотическую тему. Фильмы «Двое в степи», «Третья ракета», «Пядь земли» и им подобные никак не могут быть названы удачными. Им не хватает положительного героя, сильного, смелого, мужественного героя, олицетворяющего могущество нашего народа, им не хватает широты, масштабности в показе героических дел нашей армии. Кинематографисты в долгу перед советскими воинами, перед славной историей наших Вооруженных Сил.

Продолжая ту же мысль, критик К. Парамонова говорит о необходимости создавать фильмы, рассказывающие великую правду о подвиге советского народа в Отечественной войне, о благородной освободительной миссии нашей армии, разгромившей фашизм. Обо всем этом советское кино обязано поведать миру в гораздо большей мере, чем делало до сих пор. Поведать правдиво и вдохновенно, противопоставляя фальшивым, тенденциозно искажающим историю «боевикам» западного кино ленты, основанные на подлинной истории, на истинных фактах.

Многие ораторы останавливались на фильмах, посвященных историко-революционной теме. Советская кинематография имеет здесь богатые и прекрасные традиции. Историко-революционная тема всегда занимала в планах киностудий почетное место. Но сегодня в связи с приближающимися знаменательными датами — 100-летием со дня рождения В. И. Ленина и 50-летием Советского государства — фильмам историко-революционного плана должно быть уделено особое внимание. Такие картины сейчас создаются на ряде студий. В этом году будут закончены три ленты, посвященные Владимиру Ильичу: «Ленин в Польше», «На одной планете» — о деятельности Ленина в начале революции, «Первая Бастилия» — в центре ее образ Ленина-студента.

Украинский писатель А. Левада, армянский критик В. Меликсетян, режиссер из Азербайджана Г. Сеидбейли, председатели республиканских госкомитетов по кино А. Каюмов (Узбекистан) и Н. Исламов (Таджикистан) и другие говорили о различных проблемах, связанных с дальнейшим развитием киноискусства в республиках. Они выдвигали на обсуждение некоторые вопросы организационного характера.

С большим удовлетворением участники совета отмечали, что за последние годы значительно повысился общий художественный уровень картин, выпускаемых республиканскими студиями. Сегодня уже с полным основанием можно говорить, что лучшие работы этих студий по всем творческим «показателям» стоят в одном ряду с лучшими работами центральных студий. Подтверждение этому такие, например, фильмы, как «Тени забытых предков» (Киевская студия имени А. П. Довженко), «Письма к живым» («Беларусьфильм»), «Сказ о матери» («Казахфильм»), «Отец солдата» («Грузия-фильм») и другие.

* * *

Работа Сценарно-художественного совета продолжалась три дня. В ней приняли участие известные мастера кино — сценаристы, режиссеры, актеры, критики, руководители киностудий, республиканских госкомитетов по кино, Союза работников кинематографии. Участники совета познакомились с новыми картинами — «Жили-были старик со старухой», «Свет далекой звезды» («Мосфильм»), «Отец солдата» («Грузия-фильм»), «Тени забытых предков» (Студия имени А. П. Довженко), «Страницы бессмертия» (Центральная студия документальных фильмов).

МУЗЫКИ ДОМ РОДНОЙ

ЗА ДВА ЧАСА до закрытия в витрине нотного магазина на Крещатике появляется маленький плакатик, приглашающий покупателей на встречу с композитором Игорем Шамо. К шести часам вечера в просторном торговом зале яблоку негде упасть: счастливчики размещаются в первых рядах на стульях, а те, кто пришел попозже, располагаются на лесенках, прилавках, а то и просто стоят. Впрочем, как-то так случилось, что творческая встреча автора с любителями музыки превратилась в праздник, где чествовали и композитора, и хозяев дома — работников нотного магазина.

Сказать правду, никакого чествования не планировалось, но во всем оказались повинными радио и телевидение. Это их шустрые и молчаливые ребята быстро поставили осветители, опутали шнурами проходы, установили микрофоны и камеры. Дикторы рассказали собравшимся, что магазину, где они находятся, присвоено почетное звание «Лучший книжный магазин страны», а композитор Игорь Шамо сегодня впервые выступает перед киевлянами после присвоения ему почетного звания заслуженного деятеля искусств УССР.

Такие дружеские встречи с композиторами магазин устраивает систематически, и сегодня в Киеве, кажется, нет ни одного из них, кто бы не побывал на маленькой эстраде торгового зала. Тут выступают студенты консерватории, музыкальных училищ и школ.

Попытаемся раскрыть секрет успеха, который из года в год сопутствует нотному магазину № 20. Его директор Николай Сильвестрович Войцеховский сказал нам:

— Мы стараемся строить работу так, чтобы ни один посетитель не ушел без покупки. В конце концов очень часто оказывается, что грамотный продавец лучше покупателя знает, что тому нужно. Но для этого необходимы глубокие знания...

По-видимому, в этом последнем и кроется главный успех магазина: его работники действительно знатоки своего дела. Они по многу лет работают на одном месте, ведут один и тот же отдел, с каждым годом все более и более расширяя свой круг познаний. Из 14 работников магазина четверо имеют высшее образование, пятеро — среднее специальное, а остальные учатся.

Но хорошо применить знания и опыт за прилавком, лицом к лицу с покупателем. А как быть с «заочниками», живущими за Полярным кругом, в Средней Азии или на Дальнем Востоке! Ведь они покупают добрую половину изданий, которые продает магазин.

Здесь на помощь приходит реклама. А хорошо поставленная реклама есть не что иное, как грамотно организованная информация. Вот почему магазин отказался от развешивания индифферентных афиш и плакатов, сосредоточив все свои усилия на составлении рекламных списков с сотнями названий по отдельным разделам музыкальной литературы. Это огромный труд. В прошлом году, например, было напечатано 55 таких списков общим тиражом в 200 тысяч экземпляров! И вся эта гора разослана 20 тысячам иногородних покупателей, которые значатся в картотеке магазина. Любопытно, что и для общения с иногородними покупателями здесь также выработаны определенные правила, так сказать, особый этикет. Вот как его сформулировала продавец отдела «Ноты — почтой» Ольга Кузьмина:

— Ни малейшего повода для недовольства. Покупателю, который просит прислать куда-то в Петропавловск-на-Камчатке или в Якутск учебник «Сольфеджио», ничего не стоит подбросить в посылочку еще пару «ходовых» изданий. Для плана это выгодно, но честь магазина, его доброе имя нам дороже.

Работа с покупателем за прилавком, переписка с ним, грамотно поставленная реклама, концерты и творческие вечера... Это не только торговля, но и пропаганда музыки, не только угождение вкусу, но и его воспитание.

Тщательное изучение спроса и постоянный контакт с покупателем позволяет магазину безошибочно составлять заявки. И издательства вполне доверяют им. Так, например, крупнейший на Украине издатель нотной и музыкальной литературы «Мистецтво» 60 процентов своей продукции планирует на основании заявок и прогнозов этого магазина. А заказы отсюда идут крупные, широкие: по 20, 30, 50 тысяч экземпляров одного наименования!

Все это, как небо от земли, отличается от равнодушного «стояния за прилавком», типичного, к сожалению, для многих магазинов.

— Мне трудно себе представить работу более интересную, чем моя, — сказала нам продавец фортепианного отдела, консорг Анна Трегуб. — Мне трудно себе представить товарищей по работе лучших, чем Лидия Тарасова, Людмила Федорова, Софья Гороховская, Эмма Цыбкина, Светлана Лубская и все другие наши девушки! И вообще магазин у нас действительно самый лучший!

Дм. ПОПОВ,
соб. корр.
«Советской культуры».

КИЕВ.

С большой статьей «Быль о потерянном времени» выступает на страницах «Советского кино» [illegible] студии «Мосфильм» [illegible]. Он ставит важные вопросы кинопроизводства. О фильмах 1965 года рассказывает главный редактор студии «Грузия-фильм» [illegible]. [illegible]

В ответ на письма читателей [illegible] Анастасии Вертинской «Я хочу стать актрисой».

Об успехе картины «Они шли на Восток» в Италии пишет итальянский кинокритик [illegible]. В связи с [illegible] в Москве «Советское кино» представляет читателям [illegible] — [illegible] артистов [illegible] и Г. [illegible]. В номере помещена также разнообразная информация о жизни кино.

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Николай НИКОГОСЯН

ЧЕЛОВЕКА МОЖНО ОБУЧИТЬ любому ремеслу. Можно научить играть на различных музыкальных инструментах. Можно научить рисовать, лепить. Обучиться можно любой профессии. Но одно лишь владение ремеслом не поможет создать великие творения.

Настоящими художниками рождаются. В 1874 году в деревне Караковичи в трудовой крестьянской семье родился большой русский скульптор Сергей Тимофеевич Коненков.

Что нужно настоящему художнику? Талант, вкус и трудоспособность. В избытке отпущено это Коненкову, а сверх того — ясная голова. Мудрости большого мастера не устаешь удивляться в его работах.

Неутомимыми тружениками были все в семье Коненковых. С утра до поздней ночи работали они в поле и в лесу. Эта необычайная трудоспособность стала существенной чертой творческой жизни Коненкова.

...Хочется рассказать один случай. В 1950 году я как скульптор принимал участие в проектировании нового здания МГУ. Однажды прихожу на строительство и вижу: на площади, где должно вырасти здание, разбросано множество корней деревьев.

— Черт побери, сколько прекрасных произведений может создать из этого материала Коненков, — подумал я. — Надо преподнести ему этот материал. Решил и сделал. Поздно ночью привез ему корни. У него разгорелись глаза.

— Сергей Тимофеевич, — сказал я, — все эти корни — вам в подарок, только позвольте мне оставить два для себя у вас в мастерской, у меня нет места.

Он согласился, поблагодарил, поцеловал, и мы расстались.

Прошел месяц. Я пришел за моими корнями, а он, улыбаясь, говорит:

— Какие корни? Ничего уже нет, я все пустил в дело.

Я был восхищен необычайной трудоспособностью мастера.

Не берусь излагать историю его творческого развития, охватить все многообразие прекрасных композиций. Просто выскажу несколько мыслей о том, что меня как скульптора особенно радует и поражает в его творчестве.

КОНЕНКОВ — один из тех счастливых художников, кому дано необычайное чувство нового. Своими творениями он знаменовал становление эпохи. Он не мог оставаться равнодушным к истории общества, к событиям своего времени. Он жил, он боролся, он бунтовал, и все это отразилось в его многогранном творчестве.

В тревожное время, в канун 1905 года, когда рабочий класс собирал свои силы для борьбы за свободу, поднимался, чтобы сбросить вековые путы, Коненков не мог стоять в стороне. Художник избрал темой своего произведения древнюю легенду о Самсоне, стремящемся порвать давящие его путы. Через условную, утрированную форму скульптор выражает мощь героя, необычайное напряжение внутренней силы. Так выразил художник идею борьбы против самодержавия.

Средства же выражения этой темы — живое отрицание всякой рутины. Острое чувство протеста против рабского копирования натуры, подражания установленным канонам, против всего, что было чуждо его натуре, отличало Коненкова с самого начала, еще во время учебы в академии.

Каждое время находит формы и средства выражения в искусстве. Нельзя современные темы решать языком Шубина, Врюллова, хотя это и большие художники своего времени.

Сразу же после «Самсона, разрывающего путы» у Коненкова явилась мысль создать как бы продолжение этой темы — фигуру освобожденного человека. Через десятилетия пронес он эту мечту и только в 1947 году воплотил ее, создав скульптуру «Освобожденный человек».

Некоторых смущает условность этой фигуры, ее тяжелые пропорции, могучие формы. Но без этих преувеличений тема не прозвучала бы. Когда художник преувеличивает, скажем, икры ног, он в соответствующей пропорции уменьшает коленные чашечки и ступни. Когда Коненков вяжет мощные руки, тянущиеся к свету, то эти мускулистые руки он заканчивает контрастными небольшими кистями, и это подчеркивает необычайную силу. Кому-то может показаться, что это ложь перед натурой, но этим отступлением от истины мастер создает истину. Он создает образ свободы, воплощает силу и мощь народных масс.

Подобная тема не может воплощаться в формах, рабски копирующих модель. Эту тему, тему свободы, можно донести лишь через собирательный образ, содержанием-то и диктуется характер решения.

Почти в то же время Коненков создает портрет юной Марфиньки. Здесь нет утрированных форм. Это портрет чистый, торжественный, без какой-либо салонности, всегда чуждой Коненкову. Вновь очень точно найдены средства и формы выражения образа — образа юности. Поражает виртуозность обработки мрамора в каждой из деталей, объединенных в одно целое, в образ тонкой гармонии и чистоты. И в деталях всегда — понимание целого.

В начале прошлого столетия на всю Европу прогремело имя гениального музыканта, виртуозного скрипача Паганини. Легенда связала имя Паганини с дьяволом, будто бы дававшим ему вдохновение. Это был как бы уже не человек, а дух. Его бросили в тюрьму, и там, говорит легенда, скалившийся над музыкантом тюремщик дал ему скрипку. Но скоро на ней были порваны струны, уцелела и сохранялась только одна, четвертая. И вот, играя на одной этой струне, Паганини достиг той виртуозности, которая всех так поражала.

Может ли быть воплощена подобная тема — человек, ставший легендой, — в сухих канонических формах?

Коненков играл не скрипача — он играл музыку. Форма блока, фигуры музыканта создает впечатление необычайной концентрированности. Местами мраморная глыба совсем не тронута, только вырублены некоторые куски, деталей почти нет, нет даже скрипки, — но Паганини играет, зритель взволнован, зритель слышит музыку...

Когда скульптор берет большую обобщенную тему, он не может, не должен останавливать внимание на мелочах, на деталях, заслоняющих смысл, отвлекающих от главного. Придерживаясь точной передачи деталей, легко создать лишь муляж. А у Коненкова — такое знание форм, такая высокая культура, мастерская обработка... Даже не обработанная глыба мрамора у него участвует в создании образа, обогащает его.

Видно, что Сергей Тимофеевич внимательно и чутко изучал наследие Микеланджело, особенно творения последних лет.

Полный контраст образу Паганини — в портрете великого Баха. Эти две работы, поставленные рядом, еще раз убеждают нас в том, насколько внешнее решение образа зависит от внутренней сути. Это тоже музыка. Но не «дьявольская», музыка Паганини, а строгая, торжественная музыка Баха.

Меня как скульптора поражает в композициях Коненкова ощущение внутреннего движения, отсутствие статичности.

Можно ли утверждать, что все работы Коненкова одинаково совершенны? Конечно, нет. Всякий подлинный художник - творец ищет, преодолевает препятствия, что-то ему удается вполне, другое—меньше. Только бездушный ловкий ремесленник, который ничего не ищет, ничем не рискует, может всегда держаться на одном уровне. Время не меняет его. У него как будто и нет работ, которые слабее других, но все его творчество серо.

Коненкову это чуждо. Он истинный художник, новатор, искатель.

НЫНЕШНЯЯ ВЫСТАВКА Коненкова в Москве — радостное событие. Она говорит о том, на кого надо равняться нашей молодежи. Но, глядя на его работы, с горечью думаешь, что у нас в художественных советах иногда забывают о том, что такое настоящее искусство. Принимают работы, подходя к ним с мерками серого, голого ремесла. В результате и выставки наши подчас бывают неинтересны, и памятники однообразны. Не обидно ли, что прекрасные замыслы памятников, созданные такими мастерами советского искусства, как Коненков, Матвеев, Лебедева, оказались не осуществленными.

О творчестве Коненкова можно бы писать очень много.

Коненковские головы — Сократа, Славянина, Баха, автопортрет 1916 года, Достоевского — смело можно поставить в мировую галерею портретов. Только о том, как он ваяет руки человека, можно написать целый том. Кисти рук у него—результат долгих, пристальных наблюдений. Они помогают выражению мысли, темы, они поют, в них особая гармония. Как свободно он обращается с пальцами рук, подчиняет их движению своей прихотливой выдумки, не теряя при этом пластической красоты.

Руки Достоевского — это целый мир, целая эпоха, мир надломленный, тревожный. Руки Карповой подчеркивают пышность и женственность. Руки «Освобожденного человека»—это символ вечной свободы.

Руки автопортрета 1954 года (дерево) — это руки творца, труженика, искателя.

Рука в композиции 'Сон' лежит необыкновенно красиво, спокойно, без малейшего напряжения, как бы утверждая вечность.

В понимании формы Коненков приближается к лучшим образцам древнегреческой скульптуры. Обращаясь к этому миру через века, он сохраняет при этом современность восприятия.

Его пластика как бы течет от формы к форме. Особенно ясно это в лежащей фигуре «Сон», которая поражает виртуозностью композиции. Фигура спокойна, величественна, полна божественной красоты. Это жемчужина его творчества.

Если бы Коненков ничего не сделал, кроме трех торсов — «Юная», «Сон», женский торс 1913 года, все равно он был бы великим скульптором.

С виртуозным мастерством скомпонована мраморная фигура «Коленопреклоненная». Вся композиция замкнута, это подчеркивает таинственную скорбь фигуры. Обычно композиция завершается выразительным аккордом: лицом человека, выраженным в нем настроением. Лицо «Коленопреклоненной» скрыто заломленными руками, и это усиливает чувство потерянности, делает скульптуру необычайно выразительной.

И еще несколько слов о понимании материала. У каждого материала — свой язык. Нельзя просто лепить портрет и потом переводить его в любой материал. Каждый материал требует своего подхода, особой трактовки. Выбирая модель, Коненков заранее определяет будущий материал и в зависимости от этого трактует форму.

Я не представляю себе деревянные портреты, композицию «Степан Разин со своей дружиной» в другом материале. Если бы они были в другом материале, он трактовал бы их иначе.

Деревянные скульптуры Коненкова удивительны. С каким деликатным мастерством он обращается с кориями, как чутко извлекает из них то, что нужно для выражения темы.

Обратимся хотя бы к портрету М. И. Коненковой 1918 года. Корни перестают быть корнями, они подчинены художественной пластике. Это развевающаяся одежда, может быть, бальное платье, а то и просто необычная форма, нужная, чтобы подчеркнуть грациозную посадку головы и открытых плеч. И вот что еще поражает: прошло более четырех десятков лет, а портрет и сегодня сохранил сходство с оригиналом. Секрет в том, что Коненков не копирует внешние черты модели, он видит гораздо глубже, видит те взаимоотношения форм, структуры, основа которых не меняется.

Многие деревянные скульптуры Коненкова, пронизнуты истинно русским духом. Прежде всего те, что связаны со сказкой. Он был с детства окружен таинствами русской природы, слышал народные сказки, обогатившие мысль и фантазию художника, и первым из скульпторов он оценил красоту народного творчества и сам стал в ряды народных мастеров.

Еще раз: нужно учиться у Коненкова. Для меня он велик и потому, что он искренний, одержимый русский скульптор.

Творчество Коненкова в наши дни пользуется всенародным признанием.

После знакомства со всем многообразием творчества мастера возникает вопрос: какая же тема ближе всего и роднее Коненкову? Смело скажу — любовь к жизни. Ко всему лучшему в человеке, всему, что утверждает победу жизни на земле сегодня и завтра. И потому он так сродни идеалам нашей эпохи, нашего государства.

С. КОНЕНКОВ. «Автопортрет». Камень. (1916).

СЛОВО О ЮБИЛЯРАХ

МАСТЕР УКРАИНСКОЙ СЦЕНЫ

НАРОДНОМУ АРТИСТУ СССР профессору Даниилу Исидоровичу Антоновичу исполнилось 75 лет. Полувековая жизнь актера в искусстве — пример плодотворного и высокого творчества, творчества, без которого немыслима история украинской советской сцены.

Первые послереволюционные годы, когда советский театр переживал бурное время становления, были периодом жизненных и творческих «университетов» начинающего актера. Он работал в «Молодом театре», руководимом украинским режиссером Лесем Курбасом, в 1919 году окончил Музыкально-драматический институт имени Н. Лысенко, играл в киевских театрах, затем в Москве, в Первом рабочем театре Пролеткульта. Лекции Вс. Мейерхольда, С. Эйзенштейна, участие в фильмах Сергея Эйзенштейна «Стачка», «Броненосец «Потемкин» и, наконец, возвращение в 1926 году на Украину в театр «Березиль» — вот основные вехи творческой молодости Д. Антоновича.

В «Березиле» (ныне Харьковский академический театр имени Шевченко) сформировалась художественная индивидуальность актера.

Д. Антонович — мастер психологического портрета. Он не просто убедителен и правдив, но как-то особенно человечен в раскрытии внутреннего мира своих героев — большевиков Береста, Романа Кошкина, Листрата, а позже Шавденко («Генерал Ватутин» Л. Дмитерко) и Хлебникова («Персональное дело» А. Штейна). Галерею разнообразнейших характеров в пьесах А. Корнейчука создал артист за многие годы своей работы. Это Гайдай, Тарас Голота, Мирон Горлов, Макар Дубрава, Дремлюга. В расцвете сил и всеоружии мастерства сыграны им роли классического репертуара — Несчастливцев, Тихон, Отелло, Полоний.

С 1949 года Антонович преподает в Харьковском театральном институте. Он окружен уважением и любовью артистической молодежи. И кажется мне, что высокая человечность, которая живет в его образах, является свойством не только его таланта, но и его человеческой личности.

Ежевечерне раздвигаются занавесы театров Украины. И почти в каждом из них работают ученики мастера советской сцены Д. Антоновича. В их лучших достижениях — его щедрый талант и культура, его участие в жизни нашего театра.

Николай ШЕЯКО.

ЗВУЧИТ СОВЕТСКАЯ МУЗЫКА

НОВЫЕ КВАРТЕТЫ ШОСТАКОВИЧА

В ПОСЛЕДНИЕ десять—двенадцать лет в творчестве Шостаковича наблюдаются новые тенденции. Возникает линия программного симфонизма, породившая диптихи — Одиннадцатую и Двенадцатую симфонии. Усилился интерес композитора к вокально-симфоническим жанрам. Господствовавшая ранее в музыке Шостаковича стихия «чистого» непрограммного драматического симфонизма за последние годы дает себя знать лишь в квартетах.

Оба новых квартета (Девятый и Десятый) написаны один за другим с небольшим промежутком времени, но при этом они очень различны.

Девятый квартет — монументальное произведение, проникнутое единством сквозного развития, ведущего от идиллически пасторальной первой части к остродраматическому финалу. Путь этого развития проходит через пять слитых воедино частей.

Первый контраст возникает в скорбной второй части, где красивую мелодию альта поддерживает хорал остальных инструментов. Здесь впервые возникают несколько неопределенные по эмоциональному колориту речитативы скрипки как выражение поисков, напряженной работы мысли.

Третья часть — фантастическое, причудливое скерцо, продолжающее линию аналогичных частей в Первом и Четвертом квартетах Шостаковича.

Четвертая часть вновь переносит нас к глубоким раздумьям, переданным на этот раз посредством необычных для композитора мерных смен доминантсептаккордов, на фоне которых звучат нисходящие секундовые мотивы. Удивительно красива и выразительна эта музыка! Постепенно возникает новое — протестующий речитатив у первой скрипки и резкие диссонантные аккорды пиццикато у второй скрипки и альта. Так готовится финал, в котором основное настроение — гневный протест. Помимо развития новой темы, в нем продолжена идея предыдущей части: в музыкальную ткань вторгаются те же аккорды пиццикато и несколько измененный речитатив.

В эту музыку вплетаются и нежные мелодические обороты первой части, подчиненные теперь общей драматической атмосфере. Кода финала динамична, устремлена вперед и как бы зовет к дальнейшим действиям.

Итак, композиция квартета построена на эмоциональном crescendo, на постепенном возмужании строя чувств и мыслей героя произведения, на переходе от созерцания к действию. Каждая последующая часть интонационно тщательно готовится в конце предшествующей, благодаря чему создается единая линия тематического развития — сложная и богатая связями и интонационными «арками».

Десятый квартет проще, мягче и лиричнее. В нем четыре самостоятельные части, лишь две последние исполняются без перерыва. Крайние части соответствуют друг другу — они лиричны, хотя финал в целом подвижнее, контрастнее и динамичнее. Две средние повторяют в смягченном виде соотношения аналогичных частей в скрипичном концерте Шостаковича — это род динамического тревожного скерцо и лирическая пассакалья. Однако в них нет ни гротесковой инертности, ни трагизма, которыми отмечены скерцо и пассакалья в концерте. Им нет места в Десятом квартете. Во всем сочинении господствует настроение благожелательности, доброго отношения к жизни, несколько застенчивая и мягкая улыбчивость.

Безоблачность и нежность коды финала, его мягкая акварельность заставляют вспомнить коды Фортепианного квинтета и Тринадцатой симфонии.

Композиция квартета в целом замкнута, внутренне завершена и гармонична.

Такты два новых сочинения Шостаковича. Они были с большим душевным подъемом исполнены в одном концерте постоянными первыми интерпретаторами всех квартетов композитора, его страстными почитателями — Д. Цыгановым, В. Ширинским, С. Ширинским, Ф. Дружининым, который достойно заменил заболевшего постоянного участника Квартета имени Бетховена В. Борисовского.

Сопоставление двух новых произведений дает повод для размышлений. По первым впечатлениям Десятый квартет яснее, проще и оставляет более законченное впечатление. Девятый же требует для восприятия большего душевного напряжения, он труднее для охвата в целом. Но в нем и больше еще нераскрытых возможностей: не все в музыке может быть усвоено с первых прослушиваний. Вызвают в искусстве явления сложные, требующие более длительного усвоения, вникания в мир их идей и образов.

Вместе с тем в обоих квартетах ясно заметны и общие черты. Это особо высокий интеллектуализм, строгий и взыскательный вкус. Композитор, словно поднимаясь в горную высь, обращает свой духовный взор лишь на самые существенные, самые содержательные стороны внутреннего мира современника, отметая более мелкое и частное. Это новая ступень в неизменно растущем мастерстве композитора, признак еще большей углубленности в его отношении к жизни. В композиторе зреют новые стремления, новые силы.

В. БОБРОВСКИЙ.

ДИРИЖИРОВАЛ АВТОР...

НЕДАВНО музыкальная Москва отмечала 60-летие выдающегося деятеля советской музыкальной культуры Дмитрия Борисовича Кабалевского. Двумя днями ранее такой же торжественный концерт состоялся в родном городе композитора — Ленинграде.

Исключительно многообразна и разносторонняя деятельность Д. Б. Кабалевского буквально во всех областях строительства музыкальной культуры нашей страны.

Программа юбилейного концерта в известной степени отразила эту многожанровость творчества Кабалевского. Вслед за увертюрой к опере «Кола Брюньон» («Мастер из Кламси»), давно уже занявшей прочное место в концертном репертуаре советских и зарубежных музыкальных коллективов, впервые был исполнен новый Второй концерт для виолончели с оркестром.

Зазумненное почти три года назад, еще в период работы композитора над «Реквиемом», сочинение это было закончено лишь в декабре прошлого года. Концерт является большой творческой удачей автора и, несомненно, вскоре займет видное место в репертуаре наших виолончелистов. Он состоит из трех частей, соединенных между собой двумя каденциями солирующей виолончели. Две крайние части — медленные, средняя — быстрая, построенная на непрерывном движении. Сольная партия была отлично исполнена замечательным виолончелистом, заслуженным артистом РСФСР Даниилом Шафраном, которому и посвящен концерт.

Другой новинкой для московских слушателей была Рапсодия для фортепиано с оркестром на тему широко известной песни композитора «Школьные годы», написанная для конкурса молодых пианистов имени Кабалевского, состоявшегося в Куйбышеве в минувшем 1964 году. (Первый такой конкурс был организован в том же городе в 1962 году, и обязательным сочинением для его участников был Третий фортепианный концерт Кабалевского). Вступление, десять вариаций и кода на тему песни Кабалевского «Школьные годы» дают возможность молодым пианистам всесторонне показать и напевность звучания, и виртуозную технику. Одаренная юная пианистка Люба Тимофеева — ученица Центральной музыкальной школы при Московской консерватории по классу педагога А. Артоболевской — с большим подъемом сыграла сольную партию.

В заключение выступил хоровой коллектив ансамбля Центрального дома детей железнодорожников (художественный руководитель С. Дунаевский, хормейстер Т. Овчинникова). Были исполнены кантата «Песня утра, весны и мира» и три пионерские песни: «Артековский вальс», «Пионерское звено» и «Спокойной ночи». В заключение нельзя не помянуть добрым словом главного участника концерта—Государственный симфонический оркестр СССР. Дирижировал автор. После завершения концертной программы состоялось чествование юбиляра, прошедшее с исключительной теплотой и сердечностью.

Г. ВОРОБЬЕВ.

Книжные новинки

БАЙМАН С. Марксистская эстетика и проблемы реализма. Издательство «Советский писатель», 318 стр., цена 75 коп.

Теоретическое исследование, завершающее определенный этап работы автора над важнейшими проблемами марксистской эстетики. С. Байману удалось всесторонне изучить одну из узловых категорий эстетической системы Маркса и Энгельса — категорию типического. В своей работе он обращается к ряду малоразработанных вопросов, важных и для построения самой эстетики как науки и для развития художественной практики.

СПУТНИК МУЗЫКАНТА. Энциклопедический карманный словарь-справочник. Издательство «Музыка», 508 стр. с иллюстрациями, цена 1 руб. 78 коп.

Подобного рода издание выходит у нас впервые. Книга знакомит музыкантов и любителей музыки не только с музыкальными формами, жанрами, инструментами, с известными оркестрами, хорами, певцами и инструменталистами. Большое место занимают в этом издании материалы по истории развития музыки русской и народов СССР, о музыкальной культуре народов мира. В 14 разделах издания помещено более 200 портретов, рисунков, схем, таблиц.

КУДРЯШОВ Н. Справочник кинолюбителя. Издательство «Искусство», 452 стр. с иллюстрациями, цена 1 руб. 15 коп.

Справочник содержит сведения о киносъемочной аппаратуре, объективах, светофильтрах, изложение технике киносъемки, обработке кинопленок. В нем говорится об оснащении любительских фильмов, о магнитной записи и воспроизведении звука, о магнитофонах, кинопроекционной аппаратуре и технике кинопроекции.

О КОСТРАХ, ПУАНТАХ И ОХРАНЕ ТРУДА

УДИВИТЕЛЬНО и необъяснимо мудро устроена «кнопка» человеческой памяти. Собрался было писать о пуантах, обладающих волшебной силой, которая освобождает балерину от земного притяжения, и вот парит над сценой в волнах звуков белоснежный лебедь... А вспомнился вдруг Рубцовск военного тысяча девятьсот сорок четвертого года...

Вспомнился степной, мало еще кому ведомый в те годы городишко на алтайской земле. Лютовали морозы. А за городом, в степи, днем и ночью горели костры. Под открытым, промерзшим до седин небом шумели станки. У станков — в полушубках и валенках военного образца — стояли рабочие. Рабочие бывшего Харьковского, но уже рождающегося Алтайского тракторного завода. И были они похожи на солдат...

Вечером рабочие приходили в театр. Запахнув поплотнее полушубки, смотрели сквозь морозный, выдыхаемый десятками ртов гумиарц на сцену. На ней тоже солдаты. Шла пьеса Константина Симонова «Так и будет». И адъютант Савельева, Васька Каратников, коченея в бумажной гимнастерке от холода, горячо говорил о своей любви к театру...

Каменная коробка сцены покрыта тонким ледяным панцирем. Он холодно поблескивает, скупо отражая огни софитов. Зато в тесной гримировочной комнатенке жарко. Разбрызгивая искры, с яростным весельем гудит чугунная буржуйка. На стенах — шинели, полевые сумки, оружие. И все это—костюмы и бутафорские автоматы, но особенно раскаленная добела печурка делает артистическую уборщую похожей на блиндаж...

В буржуйке пылали золотисто-коричневые смоляные поленца. Падая на пол, они звенели, как пленки ксилофона. Старое, выдержанное дерево...

Директор театра Вадим Жданович, отчаявшись в те трудные дни получить топливо, на свой страх приказал отпилить «лишнюю» брусья колосников сцены... И актеры, отогревшись у веселой печурки, уходили из гримерной не промерзшую сцену, как уходят из блиндажа на передышку бойцы.

Все это вспомнилось сейчас, через двадцать лет, в год, приметы которого не менее героичны и романтичны. Но запах «дымов», хотя уже в сугубо переносном смысле, иногда долетает до нас. Долетает со сцен многих театров.

Откуда эти дымы? Из каких костров?

Давно уже в Рубцовске поднялись цехи-великаны Алтайского тракторного завода, давно уже здесь драматический театр «начинается с вешалки»: его зрители и актеры не вспоминают, в большинстве из них и не знает ни о кострах у станков, ни о чугунной печурке в артистической. Все это радостно. Но, продолжая разговор о театрах вообще, думаешь: очень плохо, что у некоторых администраторов отсутствует та, пусть и не «партизанская», как у Вадима Ждановича, в обыкновенная, «служебная» забота об актерах.

Давайте перенесемся в благодатную Вахшскую долину, в сегодняшний Душанбе. Перенеслись? Не правда ли, здесь «цыган шубу» и в январе никому не продаст. Кому она нужна здесь, шуба! Тепло...

Верно, тепло. Ни шуб, ни тем более буржуек в артистических уборных не нужно. Зачем коптить стены сказочно красивого Театра оперы и балета имени Айни! В нем есть оборудованная по последнему слову техники котельная. Но...

Но, выражаясь языком профсоюзного протокола, «только за один сезон несоблюдение теплового режима на сцене и в цехах привело к большому количеству простудных заболеваний артистов и рабочих театра. В результате был потерян 3.621 день трудоспособности...». Вот вам и благодатный солнечный край!

Но не будем винить солнце, тем более, что оно с открытием театрального сезона уходит на «зимние каникулы». Даже на юге. Об этом, надо думать, уведомлена администрация театра. Уведомлена. И кочегару, конечно, не нужно, вооружившись ножовкой, пилить колосники. Сейчас не тысяча девятьсот сорок четвертый. Есть метод более современный. Просто-напросто нужно установить калориферы и создать воздушно-тепловую завесу сцены. Красная цена этой «завесы» — две, две с половиной тысячи. Такая сумма всегда найдется в кармане республиканского театра.

Но дело в том, что, кроме финансовых расходов, нужны и другие затраты. Такие, как забота о людях и хозяйственная инициатива. «Себестоимость» заботы о человеке нельзя расписать по каким-то графам и ведомостям. Нельзя определить и границы ее «воздействия». А вот этих-то затрат многие не хотят делать.

Давайте пройдемся по музыкальным театрам страны. Все больше ставится в них балетных спектаклей. Если актеры труппы Большого театра выступили в 1960 году 13.780 раз, то в 1963 году — уже 24.751... А еще оперные спектакли! Ведь и в них танцуют...

Есть такое выражение: усталость металла. Случается это, когда железо или сталь, не выдержав воздействия времени и нагрузки, отказываются служить. Железо или сталь... А как же мускулы артистов? Они изо дня в день, из года в год испытывают двух-, трехкратные перегрузки. И они устают. И они отказываются служить...

В октябре прошлого года солистка Ленинградского театра оперы и балета им. Кирова И. Колпакова танцевала в пятнадцати спектаклях. А норма — семь. Семнадцать раз выступала К. Федичева.

Два случая! Если бы!

В Молдавском театре оперы и балета за два последних сезона было 65 случаев заболевания артистов, вызванных перегрузкой и травмами. Потеряно 650 дней. В одесском — 108 случаев и 1.456 «больничных» дней. В Большом театре складывается примерно такая картина: семнадцать процентов из числа артистов балета — на больничных листах, а тринадцать — в гастрольном поезде. Но репертуар остается репертуаром. И вся его тяжесть ложится, так сказать, «на ноги» тех, кто составляет оставшиеся семьдесят процентов балетной труппы.

Результат! Он, осторожно выражаясь, не радует. По сравнению с 1958 годом больничных листов сейчас выписывается в два раза больше. Общая их «стоимость» очень красноречива. Затраты на расширение балетной труппы театра «до нормы», позволяющей покончить с перегрузками танцоров, в значит, и с их заболеваниями, значительно ниже суммы, выплачиваемой ежегодно по бюллетеням.

Несоблюдение теплового режима. Перегрузки... Мы говорим о заботе и внимании к артисту. Разве не должны они проявляться и в этом? Почему спешно не устраняются причины травм и заболеваний, профессионально выражаясь, «опорно-двигательного аппарата» танцора? Ведь даже незначительное его повреждение может стать роковым для творческой жизни артиста балета.

Планшет сцены... В большинстве музыкальных театров он, попросту говоря, плох. А, как известно, даже крупнейшие звезды балета не летают по воздуху. А значит, травмы неизбежны. Они, плюс перегрузка, «обошлись» Одесскому театру оперы и балета в прошлом сезоне более чем в шесть тысяч рублей... Денег этих с лихвой хватило бы на новый настил сцены.

Мы не прибегаем к преувеличению и гротеску и отрицаем возражения: «Забота заботой, но заболеваний и травм не избежать»... Можно избежать! Вот в Киевском театре оперы и балета нашли возможность сделать новый планшет сцены, да еще на воздушной подушке. К стыду, единственный в Союзе! И за весь прошлый сезон в театре не было ни травм, ни заболеваний. Ни одного случая в Киеве. И 108 за два сезона в Одессе. Есть над чем задуматься.

...Весь разговор этот автор начал с пуантов, обладающих волшебной силой, которая освобождает балерину от земного притяжения»... «И вот парит над сценой белоснежный лебедь...». Но... стоп, остановись, лебедь, сними, пожалуйста, свои пуанты. Почему ты так морщишься? Больно! Ступни и пальцы ног натерты до красноты...

Стелька вместо кожи сделана из картона, носок — на столярном клее, а не на эластичном казеиновом... И балерина, прежде чем обуться, иногда вооружается столярным молотком и «обрабатывает» им свои «волшебные» туфельки.

Изготовляют пуанты мастерские ВТО, театров имени Станиславского и Немировича-Данченко, Московского Большого и Ленинградского имени Кирова. И везде «выполняют план», везде делают их из эрзацев, везде почти «на одну колодку». И так — для танцоров всех музыкальных театров страны... А почему бы не объединить производство балетной обуви «под одной крышей»; почему бы не выпускать пуанты по эталонам получаемым размерам. И не из «заменителей»...

Но конкретные предложения не в компетенции автора. Он ведет лишь разговор о внимании к артисту, к условиям его труда. В данном случае труде артистов балета. И, как ни странно аналогии, но вспомнились спортсмены, наши советские физкультурники. Спортивные общества, в которых они занимаются, имеют в своем распоряжении едва ли не две сотни различных диспансеров. К услугам спортсменов врачи-специалисты и массажисты. Они их сопровождают во всех поездках, осматривают перед каждым выступлением, следят за режимом дня и рецептурой блюд...

Ничего этого нет у артистов балета. Даже в большом театре Союза ССР на всю многочисленную труппу — только один врач и три массажистки. В Ленинградском имени Кирова — одна массажистка. В стране же десятки музыкальных театров. И в их штатах вообще нет медиков-специалистов.

...Создать научно-исследовательскую лабораторию балетного искусства при институте Академии медицинских наук СССР, привлечь к разработке балетной обуви институты ортопедии и травматологии; включить в штаты музыкальных театров врачей и массажистов, хорошо знающих специфику труда артистов балета; решить проблему переоборудования планшетов сцен музыкальных театров... Примерно такие предложения внес ЦК профсоюза работников культуры в Министерство культуры СССР. И все они, конечно, ждут самого скорейшего разрешения.

...Вот какой большой и неожиданный разговор вызвало воспоминание о кострах в алтайской степи, о жаркой печурке в обледенелой коробке Рубцовского театра тысяча девятьсот сорок четвертого года...

Г. КОЧЕТКОВ.

ДРУЗЬЯ МОИХ ВОЕННЫХ ДНЕЙ...

Перед нами пять фотографий, пять ярких вспышек, озаряющих боевой труд фронтового кинооператора. Пять фотографий — несколько имен, а за ними боевые съемки двухсот операторов на Северном и Черноморском флотах, в Карельских лесах и в осажденном Ленинграде, у партизан Прибалтики и на просторах Подмосковья, на дорогах Смоленщины и на кручах Днепра — повсюду, где сражался советский солдат!

А. Левитан, М. Трояновский, Б. Макасеев, С. Брайтман, П. Самгин, А. Юрков, А. Кузнецов — одна из первых киногрупп, отправляющихся на фронт. Они еще не имеют воинских званий, их гимнастерки еще не прикоснулись к окопной земле. Поезд доставит их в Винницу, а отсюда киногруппа двинется на Юго-Западный фронт.

Они пройдут трудными военными дорогами рядом с нашими бойцами, которые в те дни мужественно сдерживали натиск фашистских войск.

Так появятся первые страницы кинолетописи Великой Отечественной войны.

На этом снимке операторы Е. Яцун и Д. Ибрагимов в Маньчжурии. Они шли вместе с советскими войсками, которые громили квантунскую армию. У каждого из них был уже довольно солидный опыт фронтовых киносъемок. Е. Яцун несколько лет снимал на советско-германском фронте. Д. Ибрагимов был в составе киногруппы, которая создавала кинолетопись борьбы за волжскую твердыню — Волгоград, жестокие бои, взорванный тысячами фашистских бомб город, разгром 6-й армии Паулюса.

Николай Быков — воспитанник Ялтинской и Киевской киностудий. Он был бутафором и чернорабочим, помощником и ассистентом оператора и, наконец, сам начал снимать фильмы.

Во фронтовых киногруппах и боевых частях 1-го Украинского фронта, пожалуй, не было человека, который бы не знал этого доброго, открытого и удивительно смелого офицера-кинематографиста.

Кинокадры военных лет, снятые Николаем Быковым, — песня героизму и мужеству Родины.

Он погиб под Бреслау в 1945 году.

Немецкая бомбардировочная авиация готовила крупный налет на наши города. Необходимо было его сорвать. Наши самолеты поднялись в воздух. На одном из них место стрелка-радиста занял кинооператор Борис Шер.

Сквозь плотный зенитный огонь нашим самолетам удалось прорваться к вражескому аэродрому и поджечь фашистские бомбардировщики прямо на стоянках. Когда они уже уходили от цели, их неожиданно атаковали «Фокке-Вульфы». По два на каждый советский самолет! Вот здесь-то Шеру и пришлось отложить кинокамеру и взяться за пулемет. Точен глаз кинооператора. Шер сбил фашиста. За этот полет он был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Кинодокументалисты не ищут легких дорог. Потому что самое яркое, самое интересное всегда там, где трудно. На боевых кораблях Черноморского флота и под Ржевом, у стен Волгограда и на улицах освобожденного Киева, в Румынии и на болгарской земле снимал кинооператор А. Кричевский.

ТЕРНИСТЫМ ПУТЕМ ИГРУШКИ

ЧЕТЫРЕ ИНТЕРВЬЮ

Прекрасному быть вокруг нас!

КОГДА НЕ ВЕЗЕТ...

Первое интервью состоялось неожиданно. У входа в «Детский мир» я встретила своего старого знакомого Игоря Николаевича Соколова. Он был, как всегда, не один: за руку его крепко держала мама. Сегодня Игорю Николаевичу стукнуло пять, и он пришел в магазин за подарком. Я задала традиционный вопрос: что бы ему хотелось купить?

— Подъемный кран, как у Вовки из двадцатой квартиры, — не моргнув глазом и не поколебавшись ни секунды, ответил Игорь Николаевич.

— А еще что?

— Еще кубики, мячик, машину и пушистого Мишку.

Теперь, когда конкретная цель посещения «Детского мира» была определена, мы втроем прошли в зал игрушек.

На первый взгляд, это был не зал, а настоящее царство игрушек. Все витрины и прилавки были сплошь заставлены куклами, машинами, пирамидками, матрешками, настольными играми. У нашего юбиляра разбежались глазищи. Его невозможно было оторвать от прилавка. А мы тем временем обратились к продавцам. Тут же выяснилось, что медведя мы можем купить любой масти и любого размера. Мячи бывают, но никогда не залеживаются — раскупают их мгновенно. Мы не застали счастливого момента. С подъемными кранами нам тоже не повезло: бывают, но редко. «Зайдите в следующем месяце», — посоветовала отзывчивая продавщица.

Уходя из «Детского мира», я размышляла о том, как несправедлива судьба к моему знакомому, что этот месяц «невезучий» и сегодняшний день «несчастливый». Ведь сколько в магазине игрушек! Наверное, тысячи. А именно тех, что нужны нам, не оказалось.

Но уже на следующий день я убедилась, что с игрушками не повезло не только нам.

ИЗБУШКА ИЛИ НЕБОСКРЕБ!

На одной из тихих московских улочек стоит дом, где с утра до вечера не смолкает ребячий гомон. Это детский сад № 116 Куйбышевского района. Наверное, в Москве есть и лучшие детские сады — с прекрасными помещениями и великолепным оборудованием. Этот — обыкновенный. В самый разгар «рабочего дня» Вера Сергеевна Львова, заведующая, повела меня на экскурсию по группам.

— Прежде всего игрушка в жизни ребенка — это не просто развлечение. С игрушек начинается познание мира. И очень важно, с каких именно игрушек начнется это познание. Для всякой игрушки есть свое время. Дайте трехлетнему малышу великолепную заводную машину — он не станет ею играть, потому что даже не сможет сам завести ее. С такой игрушкой нечего делать. Остается ее только сломать... Самые маленькие посетители нашего садика с большей охотой играют вот с этой игрушкой: наклонная дощечка с желобком посередине, несколько разноцветных шариков и воротец. Слишком просто? Это для нас, а для трехлетки сложно и увлекательно. Надо выбрать шарик и воротца одинакового цвета, прокатить шарик по доске, да еще заставить его пройти через воротца. Эта игрушка у нас нарасхват — одна на весь детский сад. И не потому, что мы скупимся на игрушки. Нет. Такую игрушку нельзя купить ни в одном магазине, потому что ее не выпускает ни одно предприятие.

А вот кубики для малышей. Складываются простейшие рисунки — бабочка, грибок, рыбка... Но в коробке 12 кубиков, у каждого кубика 6 граней! Тут взрослый-то не сразу сообразит, как рисунок сложить. Почему бы не выпускать для ребятишек разрезные картинки на фанерных дощечках? Сложности в их изготовлении никакой, а ведь нет таких игр в наших магазинах.

Любви к куклам покорны все детские возрасты. Кукол у нас много. Очень любят ребята вот этих современных изящных девочек — с прической-хвостом и юбкой-колокольчиком. Но таких кукол в магазинах днем с огнем не сыщешь. Приходится покупать обычные, традиционные. Впрочем, и эти куклы тоже нравятся ребятам. Встает опять тот же вопрос: а что можно с этими куклами делать? «Элементарно, — скажете вы, — их можно одевать, усаживать за столик, укладывать спать». Но... одевать их не во что: каждой кукле платье дается одно на всю жизнь. Наши фабрики специальных кукольных платьев не шьют. Нас здесь выручают родители. Хорошо, если у кого-то находится для этого время и желание. А ведь этого может и не оказаться. Далее. Кукольная мебель. Мало того, что она старомодна. Она еще и не соответствует размерам кукол!

Но, как бы ни были хороши и занимательны куклы, все же любимыми игрушками ребят остаются игрушки технические: машины, конструкторы. Это отпечаток нашего века, века науки и техники. Машин у нас много — и комфортабельных «чаек», и самосвалов, и маленьких «москвичей», и тракторов, и бульдозеров, и подъемных кранов. Прежде всего ребятишки хотят, чтобы все их машины были как «взаправдашние»: если это подъемный кран, то он должен что-то поднимать, если это грузовик, то чтоб в его кузов можно было посадить кукол. Но попробуйте в эти миниатюрные машины втиснуть хотя бы маленькую куклу — ничего не получится. И уж тем более сам не сядешь за руль. Но наши воспитатели нашли выход. Вот эти маленькие рули они вырезали из картона; затем склеили из бумаги маленькие домики — «гаражи» и «заправочные станции». Ребята с увлечением играют в шоферов, носясь с рулями по комнате, «заезжают» в «гаражи» и «за бензином». Эти простейшие игрушки в отличие от фабричных машин дают ребятам возможность действовать, фантазировать. Именно поэтому вот эти грубо нарисованные рули и примитивные домики так почитаются ребятами. А ведь, наверное, изготовить эти игрушки на фабрике и быстрее, и проще, чем это делают наши воспитательницы, да и сама игрушка будет несравненно красивее, что особенно важно для ребятишек.

О красоте игрушки. Обратите внимание на этот деревянный конструктор: какой здесь неприглядный однотонный строительный материал. Почему бы не выкрасить отдельные детали конструктора яркими, привлекательными красками?

У нас есть претензии не только к изготовителям игрушки, но и к торгующим организациям. Если вы, придя в магазин, можете приобрести для своего ребенка любую игрушку, выставленную на прилавке, то мы, руководители детских учреждений, лишены этого. Обычно нас приглашают в отдельную комнату, где выставлены игрушки, продающиеся по безналичному расчету. Здесь собрано то, что покупатели не берут за наличный. Действует еще и система так называемого «принудительного ассортимента», нагрузки. Раньше, я помню, такой «нагрузкой» был дорогостоящий кот в сапогах и в бархатном плаще. Сейчас котов в продаже нет, но нередко навязывают, например, коней. Купить их много нам не позволяют средства, а принести в группу одного коня — нетрудно представить себе, что из этого получится.

Так что в детский сад зачастую самые лучшие игрушки не попадают. Разве это государственный подход к делу?!

...Наша экскурсия по детскому саду закончилась. В тот же день я зашла в методический кабинет дошкольного воспитания Мосгороно. Здесь мне показали кипу методической литературы, повествующей о том, какими игрушками должен быть оборудован детский сад. Но литература литературой, а практика практикой. Соответствия здесь почти никакого. Почему? Неужели методические требования так сложны, что производству они не по силам?

Я отправилась на завод пластмассовых игрушек «Малыш», один из крупнейших в Москве.

«ПОДПОЛЬНЫЕ» ХУДОЖНИКИ

В просторном цехе ни на минуту не умолкает шум станков. Гранулы полиэтилена, напоминающие чечевичные зерна, засыпают в бункер. Несколько секунд — и работница снимает со станка туловище слоника. Рядом точно таким же способом изготовляют головки, уши, ноги. Затем доверху нагруженные ящики с частями слоника отправляются в цех сборки. Здесь работницы собирают слоников. Теперь игрушку остается подчистить, подкрасить (нарисовать слону глаза), и она готова предстать перед потребителем.

— Как видите, процесс производства полиэтиленовых игрушек несложен, — поясняет мне Валентин Антонович Егоров, художник завода. В свое время он окончил Строгановское училище, и случилось так, что связал он свою жизнь, свое творчество с детской игрушкой. — Но прежде чем какая-либо игрушка выйдет с завода в магазин, над ней много потрудятся художники. Наш завод поддерживает с ними самые широкие связи. Художники приходят к нам со своими предложениями и эскизами, выслушивают наши советы и пожелания. В результате такого сотрудничества рождаются красивые, интересные игрушки. Я говорю это без всякого хвастовства — спросите у продавцов в магазинах, как раскупаются полиэтиленовые игрушки. Кроме того, дружба с художниками Художественного фонда МОСХа позволяет нам очень быстро обновлять ассортимент: 2—3 новые игрушки в месяц — такова наша обычная норма.

Игрушка — это коллективный труд художника, технолога, конструктора, рабочих. Художник должен найти главное — образ игрушки. Игрушка — это условность. Она несет на себе черты реального образа, но в то же время она не должна быть натуралистичной. Найти эту грань, где только и может игрушка быть эстетически ценной, должен и может художник. Я считаю, что на каждом предприятии, выпускающем детские игрушки, должен быть художник наравне с главным инженером и главным технологом. Он будет заниматься эстетикой игрушки, следить за тем, чтобы в процессе массового производства игрушка не потеряла те свои эстетические качества, которые ей придал создавший ее художник. Но официальной должности художника ни на одном предприятии нет. Я, например, числюсь инженером-технологом. Некоторые из моих знакомых художников работают на самых различных должностях вплоть до грузчиков.

Поскольку художник существует на заводе, так сказать, незаконно, у него нет творческого дня и возможностей поехать в командировку. Художник практически лишен возможности заниматься собственным творчеством, теряет свою квалификацию.

Художников, занимающихся созданием игрушки, у нас немного — их можно перечесть по пальцам. Ведь ни один вуз не выпускает специалистов-игрушечников.

До недавнего времени художники охотно сотрудничали с предприятиями. Сейчас это положение несколько изменилось. И вот почему. Раньше игрушка считалась художественным произведением, конечно, не всякая, а лишь та, которая выполнена на должном художественном уровне. Автор получал за свою игрушку гонорар. И это было правильно. Теперь такое положение отменено. Игрушка любая, даже самая великолепная, не может быть признана произведением искусства уже потому, что она игрушка. Теперь художники не заинтересованы в сотрудничестве с нами, не заинтересованы в том, чтобы создавать красивые игрушки для массового производства. Конечно, не всякая игрушка может претендовать на высокое звание произведения искусства. Речь может идти прежде всего о сюжетно-образных игрушках. А посмотрите на этих персонажей из сказок Джанни Родари и Алексея Толстого: они выразительны, ярки. Художник создал не кукол, а именно образы конкретных персонажей из хорошо известных ребятам сказок. Чем же в данном случае художник-игрушечник отличается от художника — иллюстратора книги?

Далее. Каждая игрушка, выпускаемая, к примеру, нашим заводом, имеет свою собственную упаковочную коробку. На коробке указано все — и название завода, и его адрес, и наименование игрушки, и ее цена... Забыт только художник, автор игрушки. И это не потому, что у нас на заводе не почитают художника. Совсем нет! Просто не принято это. Поэтому никто из покупателей не знает, кто у нас в стране работает над созданием игрушек. Да и вы вот многих ли назовете?

...Я уходила с завода со смешанным чувством. Конечно, трудно работать художникам в таких условиях, когда все признают, что игрушку должен создавать художник и никто не хочет узаконить его место на производстве. Но все-таки почему наши заводы и фабрики выпускают хорошие, признанные покупателями, игрушки в столь мизерных количествах, что в магазинах этих игрушек нет? Почему на прилавках месяцами пылятся куклы в платьицах из ткани мрачных расцветок и медведи отнюдь не медвежьего цвета? Ведь и над платьицами, и над мишкиной шерстью, вероятно, думали художники. Неужели им изменил вкус? А не слишком ли коварен этот вкус?

Вооружившись этими вопросами, я отправилась в управление культтоваров Мосгорсовнархоза.

АПЕЛЬСИН ЦВЕТА ПОМИДОРА

В кабинете у начальника управления Д. П. Любимова я сидела уже минут пятнадцать, а нам так и не удалось начать разговор: непрерывно звонили два телефона. «Бюрократ, — подумала я, вспоминая кадры из многочисленных кинокомедий, — наверное, целый день вот так и сидит на телефонах».

— Вот так целый день, — начал Д. П. Любимов, едва лишь телефоны примолкли. — Звонят, звонят... Двадцать одно предприятие в Москве выпускает игрушки. И директора всех предприятий каждый день звонят и требуют одного — сырья. А сырья нам дают мало — значительно меньше, чем требуется по плану. У нас нет полиэтилена, хотя мы отлично освоили и наладили производство полиэтиленовых игрушек. Нет парикового волоса для кукол, а тот, который мы используем, не поддается завивке. Нам поставляют ткани, совершенно непригодные для кукол, — мрачных расцветок или с крупным рисунком...

Взгляните на эту куклу — у нее приятное, выразительное лицо. Но какие у нее волосы — они торчат в разные стороны! А какое страшное платье! Разве такой создал эту куклу художник? Нет, такой ее сделали на заводе, потому что там не было другого сырья. Мы живем на отходах от основного производства, и нередко художники вынуждены, создавая игрушку, ориентироваться не на хороший вкус, а на имеющееся сырье.

Я вспоминаю свое недавнее посещение завода «Малыш». Директор завода рассказывал мне, что бывают дни, а то и недели, когда несколько цехов простаивает, потому что нет полиэтилена. Затем всякими способами полиэтилен удается раздобыть — и цехи оживают. Но полиэтилен часто попадается неочищенный, и тогда готовые изделия приобретают расцветки, мягко говоря, не соответствующие образцам. Вот и появляются в магазинах графы Апельсины цвета зрелого помидора!

Мы зашли в один из цехов, где стояло несколько автоматов. Цех не работал — не было сырья. Вы помните, не так давно в магазинах появились большие надувные мячи из красивой полихлорвиниловой пленки? В них охотно играли и дети, и взрослые — мячи легки, транспортабельны, гигиеничны, красивы. Эти мячи выпускал завод «Малыш». А на автоматах, что я увидела, «сшивалась» пленка. Сколько сил и времени потратили инженеры завода, чтобы найти способ «сшивания» капризной пленки. Ни один клей не скреплял ее. Наконец способ был определен — токи высокой частоты. Из Ленинграда специально были привезены автоматы, но предстояло еще найти правильный режим работы на этих автоматах: при малейшем перегреве пленка загоралась, при недогреве у мяча расползались швы. И эта трудность была преодолена. Завод выпускал много мячей, а спрос на них не уменьшался. Сейчас автоматы простаивают, потому что завод не получает высококачественной пленки, не пропускающей воздух. В цехе две работницы разрезали на части бракованные мячи: из этих остатков пленки шьют детские сумочки — отнюдь не лучшие из товаров, выпускаемых заводом.

В последнее время мне приходилось слышать и от производственников, и от художников, и от педагогов такие высказывания: а неплохо было бы создать фирму «Игрушка», сосредоточить все «игрушечное дело» в одних руках — объединить и художников, и НИИ игрушки, и заводы, и торговые предприятия. Тогда исчезли бы разнобой и дублирование в производстве игрушек, тогда НИИ был бы самым тесным и непосредственным образом связан с производством, тогда не было бы распыления сырья. Предложение это очень заманчиво, хотя и нуждается оно во всестороннем и тщательном обдумывании.

Конечно, у нас есть отрасли народного хозяйства, гораздо более важные, чем производство игрушки, где нужен полиэтилен и полихлорвиниловая пленка, а химия не может пока обеспечить нас этим сырьем в изобилии. Конечно, более важное применение, чем детская игрушка, находят высококачественное дерево и красивые ткани. Но давайте подумаем, что больше: выгода, которую нам дает экономия на сырье для игрушек, или тот ущерб, который наносят воспитанию наших детей уродливые игрушки? Несомненно, потери здесь больше, чем временные выгоды. Потому что сегодняшние дети — это те, кто через 15—20 лет придет на смену нынешнему поколению. И мы хотим, чтобы у этих людей любовь к прекрасному, высокий эстетический вкус были столь же естественны, как любовь к труду, любовь к Родине. Любовь к красоте не привьешь человеку лекциями или даже самыми квалифицированными рецептами. Красота должна окружать человека с первого же дня его жизни.

Г. ТЕРЕХОВА.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

С тополевой аллеи он свернул возле указателя с надписью: «Замок Помплон».

Он ехал очень медленно. Дорога, как он предполагал и даже надеялся, была в глубоких, залитых водой рытвинах. Машину то заносило, то отчаянно подбрасывало.

Замок Помплон находился слева от дороги, в старом заросшем саду за белой стеной. Решетчатые ворота были приоткрыты. Сквозь черные деревья проглядывали бесформенные очертания дома. В нескольких окнах горел свет.

Автомобилист не остановился у ворот, а проехал чуть дальше. Он направил машину на обочину, в самую грязь, остановился и выключил зажигание.

Некоторое время он сидел задумавшись. Потом вынул из ящичка для перчаток карманный фонарик, вылез наружу и стал проделывать со своей машиной какие-то странные вещи.

Он открыл капот. Отвернул гайку, которая закрепляла провод, идущий к катушке зажигания, и сунул ее в карман. Свободный конец провода запихнул под мотор. Затем нащупал кран радиатора, открыл его, и вода потекла вниз тоненькой струйкой.

Он закрыл капот, направил луч фонарика под машину и глядел, как вытекала вода. Она пахла денатуратом от антифриза, которым зимой заливали радиатор. Вытекло около двух литров, тогда он закрыл кран.

Он подошел к багажнику, вытащил пустой бидон. Затем направился к замку Помплон с явным намерением попросить воды для радиатора, а, возможно, и воспользоваться телефоном, чтобы вызвать механика, если это понадобится.

Сразу за решетчатыми воротами находился небольшой домик. Наверное, когда-то он служил жилищем садовнику или сторожу. Теперь тут определенно никто не жил. Домик стоял темный, в окнах кое-где были выбиты стекла. Вокруг валялся всякий хлам. Дверь закрывала высокая крапива. В саду стоял странный и неприятный запах не то паленой, не то расплавленной резины.

Дорожка к замку заросла сорной травой. Большой сад казался лесной чащей. Трудно даже представить себе, что здесь каждый день бывают люди. Но замок, очевидно, был обитаем. Во многих окнах горел свет.

Парадным входом с широкой лестницей и облупившимся порталом в стиле Возрождения, вероятно, не пользовались. Между выбитыми каменными ступеньками лестницы пробивалась трава и росли одуванчики, а дверь была без ручки и казалась заколоченной. Человек с бидоном обошел огромное, запущенное здание и разыскал вход на кухню. Он постоял немного, прислушиваясь. Из окна на втором этаже доносились голоса. Несколько человек громко разговаривали, перебивая друг друга.

Он постучал в дверь, но его не услышали. Потом он обнаружил шнур от звонка, сделанный из пенькового каната, и, когда потянул за него, в доме оглушительно зазвонил огромный колокол.

Хозяин замка сам открыл ему. Он был высок, толст, с маленькими черными усиками и хитрыми глазками. А одет совсем по-домашнему: в грязную рубаху нараспашку, кожаные штаны и белые спортивные тапочки.

— Вода? Вам нужна вода, месье?! Вы серьезно? Разве ее мало вокруг? Впрочем, заходите, пока вы еще не захлебнулись.

В доме тоже противно пахло паленой резиной. Они оказались в большой комнате со сводчатым потолком, оштукатуренными стенами и каменным полом. На стенах рядом с распятием автомобилист увидел мексиканского паяца из жести, африканские ритуальные маски и веселые эмалированные таблички из европейских общественных уборных. Тут же висели шланги от велосипедных и автомобильных насосов.

— Что, думали выйти сухим из воды? Ну, давайте ваш бидон. Сами справитесь или пойти помочь вам залить радиатор?

— Пожалуй, я и сам справлюсь. Только, видите ли, потом я хотел бы вернуться, чтобы позвонить по телефону механику. У меня заглох мотор, и я никак не могу завести его. То ли радиатор протекает, то ли карбюратор засорился — не могу понять.

— Единственный механик на всю округу живет в Пьерфите и боится темноты. Ночью, да еще в такую погоду, он ни за что не поедет, это уж точно. Лучше я сам пойду с вами и посмотрю, в чем дело, — я кое-что смыслю в технике. Минутку, месье!

Владелец замка сбросил тапочки и сунул ноги в резиновые сапоги. Взяв небольшой синий дамский зонтик, он вышел во двор вместе с приезжим.

— У вас есть фонарь?

— Да. Вы так любезны, месье. Не знаю, как мне благодарить вас. Я в таком неприятном положении...

— Вообще-то у меня гости, — сказал владелец замка. — Целая компания. Теперь они, чего доброго, подумают, что меня убили.

— О, месье, мне, право, неудобно. У вас гости, а я вам докучаю...

— А ну их к черту! Хоть свежим воздухом подышу — и то неплохо! Вы куда направлялись-то?

— В Обиньи.

— В Обиньи? Зачем? Что там делать живому человеку?

— Да вот, нужно. Я коммивояжер.

— Чем же вы торгуете?

— Забавами и шутками.

— Да ну?! Неужто в Обиньи так любят шутки? Что-то я этого не замечал.

Они подошли к машине. Залили воду в радиатор и согласились, что воды в нем было и вправду мало. Видимо, где-то есть течь. Но дождь проникал во все щели, и найти течь не было никакой возможности.

— Попробуйте теперь завести мотор! — сказал владелец замка.

Автомобилист сел за руль и нажал на стартер. Он проделал это несколько раз, но ничего не вышло. Владелец замка стоял, раскрыв свой дамский зонтик, и наблюдал.

— Вот черт!

Они открыли капот и сняли крышку с распределителя: может быть, в него попала вода? У обоих по рукам стекали дождевые капли. Владелец замка пожертвовал свой носовой платок, и распределитель самым тщательным образом вытерли. Но это не помогло. Мотор никак не желал заводиться.

Тогда владельцу замка пришло в голову проверить контакты на свечах.

— Садись и жми на стартер! Я посмотрю, будет ли искра!

Нажали на стартер. Но все отсырело, и никаких искр не было.

Торговец шутками сказал:

— Боюсь, дело в подаче бензина.

Они вывернули свечу и установили, что она слегка влажная. Это означало, что с бензином все в порядке. Значит, вся штука, очевидно, в зажигании.

Замкнули свечу на двигатель, нажали на стартер, но свеча была мертва и не давала ни малейшей искры.

— Вот дьявол! Значит, это катушка зажигания! — сказал владелец замка.

Тут только он обнаружил, что на машине датский номер.

— Вот так штука! Так ты датчанин? — воскликнул он по-датски.

— Да... И вы тоже? Какой удивительный случай! Встретить земляка, который станет помогать тебе — и где! В старинном французском замке!

— Так ты, значит, разъезжаешь тут и продаешь французам шутки?

— Да. А вы что здесь делаете?

— Надуваю, — ответил владелец замка.

Продолжение. Начало см. №№ 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20.

Е. И. ЧАРУШИН

Советское искусство потеряло большого мастера. Ушел из жизни замечательный художник, талантливый писатель Евгений Иванович Чарушин.

Вся творческая жизнь Чарушина была посвящена детям. Детские книги, написанные и иллюстрированные им, пользуются широчайшей популярностью не только в нашей стране, но и за рубежом.

Евгений Иванович Чарушин родился в Вятке в 1901 году, сразу после школьной скамьи ушел в Красную Армию. В 1922 году он поступил в Академию художеств, где учился у известных художников-реалистов Савинова и Рылова. Уже в 1925 году Чарушин иллюстрирует детские книги и вскоре начинает выступать как автор рассказов о животных.

Чарушин обладал изумительным даром рассказчика, и его иллюстрации тонко и ненавязчиво воспитывали у читателя образное, поэтическое восприятие мира.

Секрет его неизменного успеха у больших и маленьких заключался в высоком гуманизме, в большой искренней любви к людям, к жизни.

Его рисунки, полные острой выразительности и юмора, всегда одухотворены доброй и мудрой мыслью.

Книги Чарушина издаются на языках многих народов. Силой своего таланта он дал им долгую и прекрасную жизнь.

Заслуженный деятель искусств РСФСР, Евгений Иванович был любимым членом большой семьи советских художников и создателей детской книги. Он был хорошим товарищем, искренним другом молодых художников и писателей.

Память об Евгении Ивановиче всегда будет жить в сердцах его друзей и многочисленных читателей.

Союз художников СССР, Союз писателей СССР, Академия художеств СССР, Союз художников РСФСР, издательство «Детская литература».

Главный редактор Д. Г. БОЛЬШОВ.

Союз художников СССР, Союз писателей СССР, Академия художеств СССР, Союз художников РСФСР, издательство «Детская литература» с глубоким прискорбием извещают о кончине заслуженного деятеля искусств РСФСР, художника, члена Союза писателей СССР

ЧАРУШИНА Евгения Ивановича,

последовавшей 18 февраля 1965 года в г. Ленинграде, и выражают искреннее соболезнование семье покойного.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, центр, Чистые пруды, д. 10а. Телефоны: секретариат редакции К 7-26-22; отдел информации К 7-39-03; отдел коммунистического воспитания Б 7-29-00 и Б 7-18-24; отдел театра К 7-07-64 и К 7-01-43; отдел музыки и эстрады К 7-14-71; отдел изобразительного искусства Б 7-18-26; отдел кино К 7-40-10 и Б 7-11-64; отдел телевидения Б 7-18-25; отдел издательства, полиграфии и книготорговли К 7-22-48; отдел писем Б 7-11-13; иностранный отдел К 7-50-67, К 7-40-71; отдел оформления К 7-57-73, издательство К 7-25-10; бухгалтерия К 7-07-43.

Б00077. ИНДЕКС 50118. Типография газеты «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 512.